

ДВОРЦЫ — МУЗЕИ
ЦАРСКАГО СЕЛА.

КРАТКИЙ
КАТАЛОГЪ
МУЗЕЯ
БОЛЬШОГО
ЕКАТЕРИНИНСКАГО
ДВОРИЦА.

СОСТАВИЛЪ
Г. В. ЛУКОМСКІЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.

1918.

КРАТКИЙ
КАТАЛОГЪ
МУЗЕЯ
ВОЛЫШОГО
ЕКАТЕРИНИНСКАГО
ДВОРИЦА
И ЕГО ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

ВЕЛЛЕ ЭТАГЕ
(III-ой этажъ).

СОСТАВИЛЪ
Г. В. ЛУКОМСКИЙ.

ПЕТРОГРАДЪ.
1918.

Каталогъ напечатанъ во 2-й Государственной типографіи
(зд. б. Сената, Галерная, 1).

Портикъ садового фасада

„Что же должно вообразить о внутреннемъ украшении чертоговъ“, „коида и самая наружность оныхъ толико восхищаетъ?

Во внутренности ихъ явятся непостижимыя события съ неописанными сокровищами всей вселенной. — Искусная и неподражаемая Италия украсила ихъ самыми рѣдкими мраморными произведеніями рѣзы своею, живописными и мозаическими картинами; восточная Индія и Америка устлали полы превосходными, цветными деревами и блестящими сребровидными перламутромъ; непроборимая, во время Фредерика Великаго, Пруссія покрыла стѣны и вытянула картины и пильстры янтаремъ своимъ; роскошная пѣкоди Саксонія, нещетный въ многочестіи Китай, неприступная для Европейцевъ Японія приготовили, въ чертоги Обладателей Россійскихъ, свой фарфоръ драгоценный. Утопающей во мракѣ трубѣщаю несъжестива Тибетъ и другія подвластныя Великому Ламѣ земли представили рѣдкихъ, странныхъ своихъ металлическихъ истукановъ, разные богослужебные и домашніе древніе уборы, сосуды и другія вещи. Нѣжный Ліонъ украшалъ стѣны прелестными своими обоями съ испанскими на нихъ павлинами, неподражаемо-естественно изображенными; изобрѣтательная на украшениія Франція присыпала изящнѣйшия мануфак-

тур'яя произведенія и ткани дороїя для
убора чертоговъ. Неистощимая въ разно-
образіи богатствъ, неизмѣримая въ своемъ
пространствѣ Сибирь наполнила сады
своихъ Самодержцевъ древами, а чертоги
естественными драгоценностями: златомъ
и сребромъ, лазуревымъ камнемъ, разноцвѣт-
ными агатами и порфирами, многоразлич-
ныхъ красивыхъ цветахъ и шелками, мрамо-
ромъ и другими отличнейшими и изящней-
шими ископаемаю царства произведеніями.
Даже Съверный Океанъ и Каспійскос морс
приносили свои дары въ чертоги Монарховъ
Всероссійскихъ. — Богатыя нѣдра окрестно-
стей Царскосельскихъ донынѣ доставляютъ
неистощимое обилие потребностей для
построенія, укрѣпленія, украшенія Царско-
сельскихъ садовъ, аллей, шоссе, дорожекъ,
большихъ дорогъ и самыхъ зданій. Прежде
казенная, а потомъ Графская Славинка и
Прудъ безостановочно и преизбыточно
доставляли для зданій Царскосельскихъ пли-
ту, камень и известъ. — Аннельская, нынѣ
Ижорская пильная мельница въ сель Коп-
пинъ приготовляла доски, бруски и брусы.
Дачи Гатчинская, Лисинская и Ковшевская
заготовляли бревна и дрова для отапливанія
печей Царскосельскихъ, и для обжиганія
кирпича, на обширныхъ дворцовыхъ заводахъ
необходимо потребныхъ, присовокупляя къ
нимъ и угля».

И. Яковкинъ. „Історія Села Царскаю“.
1829.

Амфилада Залъ

ОЧЕРКЪ ИСТОРИИ БОЛЬШОГО ДВОРЦА—МУЗЕЯ.

Большой Дворецъ, возникшій въ мызѣ Саринѣ по мысли Екатерины I-ой, желавшіей сдѣлать неожиданный подарокъ Петру I-му, начашъ быль постройкою въ 1718 году,—когда и возникла нынѣшняя средняя часть Дворца, оконченная въ 1724 году; первое время Дворецъ служилъ лишь для лѣтніхъ инропекъ и быль чѣмъ-нио въ родѣ Lustpalast'a.

Императрица Елизавета Петровна, по всиуцленіи на преснолѣ, поручила архитектору своему Земцову начашь работы по расширенію Дворца, съ 1744 года перешедшія къ арх. Квасову и къ Трезини, а заигѣмъ въ Чевакинскому, когда и построены были два флигеля (двѣ, и нынѣ замѣшно

выступающія, частинъ портиками изъ 4-хъ полуколоннъ и съ фронтонаами посрединѣ) и церковь, соединяющіеся между собою одноэтажными аркадами. Съ 1752 года общее руководство постройкою перешло къ гр. В. В. Распредли-сыну, хошя, собственно, спроили архит. Чевакинскій, Несловъ и 2—3 италіанца. Одноэтажныя галлереи были надстроены, и тогда-шо (съ 1773 года) во впоромъ этажъ получился шошь сплошной фасадъ, кошорымъ мы можемъ любоваться и понынѣ, фасадъ, правда, нѣсколько монотонныи, но, въ общемъ, грандіозныи. Этонигъ фасадъ, съ одноэтажными, боковыми, надстроеными впослѣдствіи (при Екашеринѣ II) флигелями (Разумовскими и Зубовскими) служилъ какъ-бы переходомъ къ пизенькимъ, почти неприкосновенно сохранившимся, двумъ «полуциркулямъ»: послѣдніе образующъ «циркумференцію», окаймляющу полу-круглый Cour d'honneur, еще недавно, почти сплошь, покрытый газономъ. Фасады Дворца, какъ надворный, шакъ и садовый,

подверглись (со временем Елизаветы Петровны) значительнымъ измѣненіямъ.

Прежде всего, не шонъ цвѣтъ ихъ окраски. Ярко-синіи спѣни съ золочеными сашуями (сноявшими на баллюсшрадѣ) и позолоченными рѣшишельно всѣми украшениями (каріашиды, орнаменты, каршушки, кронштейны), ш. е. ша красочная гамма, конпорую и сейчасъ можно наблюдать въ Церкви Б. Дворца,—но вѣроятно болѣе богата, благодаря бѣлымъ колоннамъ и карнизамъ,—вошъ ша расцвѣнка, конпорую имѣли фасады въ правильной окраскѣ ихъ сиѣнъ и украшениій. Прибавимъ, мысленно, описуемующія нынѣ, упомянутыя выше спашуи, прелестный подъѣздной портикъ съ колоннами и сашуями, къ нимъ приспавленными, а не съ каріашидами, поворояющими нечужно моншивъ обработки I-го эпажа и возникшими въ связи съ приспойкою 1860-хъ годовъ,—и мы получимъ ensemble фасада Б. Дворца со спороны площади во всемъ его прежнемъ великолѣпіи.

Однако, вычурносивши сиия барокко, излюбленного Елизаветой Петровной, и пошому, ищущаго для ея эпохи, привыкносивши общих пропорций и, главное, прекрасной разбивки фасада, хоня и попорченаго заспиройкою (помощью залъ), бывшихъ открытыхъ терассъ, вмѣстю конторыхъ появилась не шо колониада, не шо аркада—но впечатлѣніе отъ общаго вида, какъ со спороны полуциркулей (отъ середины, напримѣръ: видъ черезъ среднія ворота), такъ и съ боку (отъ воротъ и, особенно, сквозь ворота — у Церковнаго флигеля) получающіеся, особенно вечеромъ, при освѣщеніи лучами заходящаго солнца,—чрезвычайно сильное. Нѣсколько неясное, во всякомъ случаѣ, беспокойное и даже, пожалуй, на-громожденное, общее расположеніе Дворца со спороны сада—следствіе доспироекъ временъ императрицы Екатерины: къ Б. Дворцу примыкающіе постройки: «Камерона» Галлерей (терасса), Павильонъ (иоже построенный Камерономъ) съ «Агатовыми комнатами», Пандусъ (спускъ),

тоже сооружение Камерона; такимъ образомъ, здѣсь получаеся соединеніе, почти рядомъ, различающихся между собою спилей, построекъ—изъ разныхъ материаловъ. Особенно это замѣнно у «шуничка» близъ террасы, построенной у «Висячаго Садика».

Деревья, сильно разросшіяся съ первой половины XIX в., преияснѣвующіе возможностіи охватить взоромъ весь фасадъ, со спорони сада. Правда, раннею весною и зимою прекрасенъ и эпоинъ фасадъ, видимый иногда сквозь ажурную ѿшнку сучьевъ, или покрытыхъ зеленою дымкою или блескѣжнымъ ииеемъ.

Особенно хороша средняя часть Дворца. Великолѣпенъ, прямо, четырехъ-колонный портикъ со статуями.

II.

Виупреннее расположеніе помѣщеній Б. Дворца, мѣнявшееся носчененію по мѣрѣ его доспрайки,—болѣе спокойное, и даже, можно смыло сказать, почти однобразное. Вытигнувши въ одну линію залы

Дворца (140 саж. длиною) производяще и поражающе (например, видъ, при открытии дверяхъ изъ «Зеленої сноловой» Александра I-го или изъ его «Госпиной» на золоченые наддверишки и обрамления), и пѣсколько монотонное впечатлѣніе, разнообразящеся лишь при переходѣ изъ Серебряной Залы въ Б. Залъ или въ концѣ IV аппартамента—у входа въ Арабесковый Залъ, гдѣ цѣликомъ архитекторъ Ч. Камеронъ измѣнилъ обработку залъ архит. графа Распредли. Прежнее расположение всего Дворца съ «Китайскимъ» Заломъ посерединѣ (шеперь здѣсь, на его мѣстѣ—Парадная, бѣлая, штукашуркою обработанная, лѣстница, построенная арх. Монтигни), при Александрѣ II въ богатомъ «рококо» этого времени—съ примѣненіемъ излюбленнаго мрамора), Заломъ, перенесеннымъ Екатериной II-ю на мѣсто Елизаветинской парадной лѣстницы, бывшей въ концѣ зданія противоположномъ Церкви), и выражавшейся соотвѣтственнымъ куполомъ на фасадѣ,—было вѣроятно, иѣ-

сколько разнообразиѣ. Кромѣ иного, послѣ уничтоженія параднаго входа, пять Аниш-камеръ—позже двѣ изъ нихъ были передѣланы въ Арабесковый и Ліонскій залы,—давали, должно быть, эффектиъ, нынѣ уже не ощущаемый. Но, зато, спилевое разнообразіе апартаментовъ, получившееся, какъ слѣдствіе наслоенія многихъ эпохъ въ Большомъ Дворцѣ,—совершенно исключительное!

И хотя чередованіе комнатъ почти во всѣхъ апартаментахъ очень схожее между собою (парадные залы идущіе со споронъ двороваго фасада, интимные выходящіе окнами въ садъ) шѣмъ не менѣе, а можешь быть, именно, и благодаря эиному плановому шожесиству апартаментовъ, опредѣлишь, запомнишь и научишься спилевымъ особенностямъ мебели, бронзы, всей ощѣлки комнатъ—очень легко. Б. Дворецъ предстаиваетъ собою въ эпохъ смыслъ прекраснѣйшій материалъ какъ для дилетанта, въ смыслѣ общаго ознакомленія его со спилями, такъ и для серьезнаго

«изучанием», разныхъ характеровъ обработки залъ, шиновъ мебели, чеканки бронзы (люстры, часы) и, особенно, изумительной, совершенно исключительной въ Б. Дворцѣ, обработки паркетныхъ половъ, крупнаго, цѣльного рисунка — въ Елизаветинскихъ паркетахъ и болѣе мелкаго, состоящаго изъ отдельныхъ «кессончашыхъ» частей — половъ эпохи Екатерины и, особенно, Александра I-го.

Апартаменты (Б. Залъ, двѣ Азиатермы) роскошнаго, пышнаго стиля русскаго Елизаветинскаго «рококо», благороднаго и пионкаго раннеклассического, излюбленнаго Екатериною II, стиля, несолько пышелаго «ампира», въ конпоромъ обработаны комнаты Имп. Маріи Феодоровны, спротій холодокъ отдельки кабинетовъ Александра I-го, пѣжный, шакъ соорѣвѣннисловавшій облику Имп. Елизаветы Алексѣевны, характеръ обработки маленькихъ комнатокъ ея апартаментовъ, Китайская Зала, — все это полно значительнаго другъ отъ друга отличія, а, въ совокупности,

создаеніи починъ полную картинау разви-
тия искусства въ Россіи (особеннаго при-
кладнаго) со временъ Имп. Елизаветы
Петровны до Николая I-го.

Также велико разнообразіе шѣхъ или
иныхъ матеріаловъ въ приложениі ихъ къ
обработкѣ спѣнъ. Непостижимой каженія
фантазія художниковъ: бронза и спекло,
бронза и фарфоръ, комбинація изъ этихъ
и трехъ матеріаловъ, фарфоръ и зеркалѣ,
зеркалѣ на фольгѣ, фаянсъ и лѣнка, рѣзное
дерево и вспавки живописи на мешаллѣ,
въ обработкѣ спѣнъ апартаменти Ека-
терини II, китайскіе шелка, ліонскія ма-
теріи, шифоны, золоченое, рѣзное дерево и
проспю рѣзное дерево! Но наиболѣе бога-
щымъ являенія разнообразіе рисунковъ
изъ десятковъ породъ деревьевъ заморскихъ
спираль—въ полахъ: «сахарданъ», «насту-
рата», «адмиралъ», «искарипа», «ама-
рапанъ», «ахориъ», «папельное» дерево, чи-
нара, розовое дерево, черное дерево, зеленое
дерево, оливковое дерево, желтый и крас-
ный «сандалъ»... Также неисчерпаема и кар-

шина обработки цѣлыхъ комнатъ кишайскими шелками, лаками, яшмой, агапомъ, порфиromъ, лapisъ-лазурью, янтаремъ: при-
иомъ есть цѣлая комната, обработанная янтаремъ! И опять: вспавки изъ мозаики, вспавки, огромныхъ размѣровъ, изъ фарфора «Wedjwood», вспавки живописи и т. п.

Въ описаніи обработки сиѣнь и половъ многими разнообразными материалами изъ всѣхъ Дворцовъ Петербурга едва-ли не самымъ показательнымъ является, именно, Царскосельскій Большой Дворецъ.

III.

Основнымъ раздѣленіемъ всѣхъ комнатъ (ихъ всего до 70-ти) являются и. и. аниаркаменты. Всѣхъ такихъ аниаркаментовъ—пять.

Первый, идущій направо отъ «Офиці-
иційской» комнаты—Имп. Елизаветы Але-
ксѣевны; смежный съ нимъ, первый, изъ
числа идущихъ вдоль афилады залъ,—
Александра I-го, далѣе, минуя Карининный
залъ, вступаемъ въ инициальную половину,
а справа слѣдующій парадный аниарка-

мены — Марии Феодоровны; послѣ Парадной лѣсницы начинается аппарика-
меніе IV-й ил. и. «Парадныя залы», и,
наконецъ, послѣдній, пятый аппарика-
меніе, начинающійся съ Арабесковаго
Зала, носитъ название аппарикаменія
супруги Александра II, Марии Алексан-
дровны, хотя, въ сущности, онъ является
въ то же время, въ общихъ чертахъ,
аппарикаменіемъ Екатерины II, передѣ-
лавшей для себя бывшую Парадную лѣс-
ницу въ Китайскій Залъ, а по направ-
ленію къ «Зеркальной площадкѣ», усипро-
шніей, благодаря своему шаланину, рядъ
маленькихъ комнапокъ, богато обрабо-
щенныхъ Ч. Камерономъ.

Въ 1860-хъ годахъ всѣ комнаты эпохи
аппарикаменія были значительно видоиз-
мѣнены, номощью настѣнки плохихъ ков-
ровъ и мебелью, крайне безвкусной, прямом-
стаки рыночной напр. черной съ бронзою,
въ стилѣ Louis XVI, припомъ, даже мало
характерной и для самой эпохи.

Всѣ драпировки, шляжелыми складками

закрывавши чудесную шонкую обработку сиѣнь, «кричація», липы изъ бронзы, почли безъ чеканки, лампы-люстры съ безвкусными плохенькими фарфоровыми всплавками, ширмы, грубо, прямо-шаки вандальски, приколоченные гвоздями къ изумительнымъ паркетамъ (напримѣръ въ Серебр. каб.)—искажали до неузнаваемости общій характеръ комнапъ Екатерины II.

Въ эпо-же время по всѣмъ комнапъ апартаментовъ Александра I, Елизаветы Алексѣевны были разставлены подлинныя Екатерининскія венцы, «разсыпанныя» среди самыхъ неподходящихъ имъ венцей, а многіе Екатерининскіе рѣдчашіе экземпляры мебели были «выброшены» (въ лучшемъ случаѣ въ кладовыя, напр. въ кладовую и. и. праваго «полуциркуля»). Не представлялось, поѣтому, выбора между шѣмъ какъ переустроить нынѣ-же всѣ эти апартаменты. Отвѣтъ ясенъ: сохранивъ бережно все эпо мебельное имущество и прочія венцы 1860-хъ годовъ, вынесши ихъ—образовавъ изъ нихъ специальный ошдѣль

Музей въ 1-мъ эпажѣ,—и вернувшись, хотя бы временно, нѣкоторыя вещи Екатерининской эпохи (погибавшія напр. въ помѣщеніяхъ подъ Агашовыми компаниями, въ Нижней Варшавѣ, и. е., въ сущности, въ сырыхъ подвалахъ покрытія шамъ, буквально, ильсенью),—пославивъ ихъ въ архархаменіяхъ Екатерини II-й, впрѣдь до болѣе точнаго о нихъ научнаго изысканія и всесиюроннаго выясненія, закончато для нихъ мѣсионопложенія.

Многія акварели Э. Гау, 1850-хъ годовъ (въ альбомѣ, хранящемся въ Гашчинѣ) и первая фонографія половины XIX снг. проливающіе свѣтъ на эпизодъ вопросъ. Архивныя розысканія въ Москвѣ памъ дадутъ лишь къ окончательному установлению былой обстановки. Наконецъ, въ худшемъ случаѣ, пускъ лучшіе эпиз. дивныя компании осипающіеся пускыми, нежели они будущіе наполнены ужасными, ненужными вещами, составляющими ensemble изъ онѣдѣлки Louis XV 1770-80 годовъ и изъ мебели 1860-70 годовъ, и. е. дѣлая сопо-

спавленіе эпихъ двухъ, на разстояніі спа
лѣшъ, «пробъ» одного спиля и, пѣмъ болѣе,
подчеркивая сравненіемъ все уродство
позднѣйшихъ вещей XIX в.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, менодъ пере-
устройства Б. Дворца въ Музей, принятый
Царскосельской Художественной Комиссіей.

Этотъ менодъ далъ возможность осво-
бодить, напримѣръ, аппареламенты Елиз-
аветы Алексѣевны отъ кровати 1840-хъ
годовъ, поставленной здѣсь, конечно, послѣ
смерти Императрицы, въ то время, какъ
ея кровать почему-то находилась въ са-
мой на «Прачечномъ Дворѣ»!

Далѣе, диванъ Николаевскаго барокко въ
Музыкальной комнатѣ, этого же аппареламен-
тата, былъ замѣненъ вещами эпохи 1820-го
годовъ, и при этомъ подходящими какъ для этой
комнаты и всего аппареламента, такъ и, вов-
обиѣ, для самаго облика этой Императрицы,
порицая которой сюда и перенесенъ.

Изъ Споловой Александра I-го вынесе-
ны были грубый фундамент (1865-го г.)
органа, порицавшій видъ Камероновой опи-

дѣлки Компании; въ Парадные залы апартаментов Александра I-го были привезены подобранныя, парные венцы.

Въ Янтарномъ залѣ и Красной «Смолбогой» была поставлена та мебель, коюраж здѣсь сносила ранѣе, какъ это видно на цѣлѣвнѣхъ фотографіяхъ 1860—70 годовъ — т. е. голландская, т. н. «чишндель», дѣйствительно, болѣе сочтавшаяся съ обработкой Янтарной Компании, самая основа которой — первой четверти XVII в., т. е. симѣя эпохи Людовика XIV.

Правда, все выполненнное — только малая часть намѣченаго переустройства: потребуется еще, быть можетъ, много разъ переставить иѣкошные предметы пока они найдутъ себѣ окончательное положеніе; многое придется ранѣе и реснаврировать (напр. найденные «Торшеры», коиорые настолько повреждены, что пока не могли быть исправлены въ залахъ); если и въ залахъ до сихъ поръ еще цѣлые комплексы мебели, не только сносящіе здѣсь безъ художественнаго на що

смысла (мебель Ліонскаго Зала, Анишкамеръ, большої Бѣлой Споловой Имп. Маріи Федоровны—1850-1860 годовъ), по и безъ всякаго, вообще, а т. б. и безъ испортическаго права, здѣсь спояцая (мебель Малой шиншиллой Споловой Имп. Маріи Федоровны). Правда, есть еще комнаты, самая идея переустройства которыхъ не кажется вполнѣ ясною (Китайскій Залъ, преобразованный при Александрѣ II въ Госинную), но эпо—задачи будущаго и, пришомъ, не споль проспыя задачи. Напримеръ, преобразование Китайскаго Зала въ иной видъ, который залъ имѣлъ, быть можетъ, до Александра II: здѣсь потребовалось бы снять всеѣхъ громадныхъ позднихъ люснръ, выноска всеѣхъ, въ эпо время сдѣланныхъ, изъ вазъ, канделябръ, всей легкой „бѣльшаго“ шини 1860-хъ г.г. инкрустационной мебели и т. д.; данныхъ же, пока, о точномъ видѣ энай залы до Александра II не имѣется, и, хотя, здѣсь сейчасъ установлены кресла и сиулья, изгото-вленные для энай комнаты по рисункамъ

Камерона въ мастерской Шарлемана, по часить изъ нихъ общца была одной китайской маниерей, часить—другой, часить ихъ разставлены были, напр., въ Гостиной Александра I-го, гдѣ, можетъ, они стояли и въ Александрово время? Такимъ образомъ, взяты ихъ оттуда было бы нарушеніемъ точнаго историческаго вида обстановки парламентовъ Александра I-го; такія приходящія обстоятельства, значительно усложняя задачу, дѣлающіе ее подчасъ и невыполнимой, т. к. одни и тѣ же элементы общаго плана за это время сидѣли связанными съ двумя разными задачами. Оказашь предпочтеніе болѣе испинному разрешенію этой задачи—для этого надо имѣть дѣйствительно точный документальный материалъ, и если, напр., Китайскіе спуалья находились въ Гостиной Александра I-го въ это время, и ими здѣсь пользовались уже въ 1810-20-ыхъ годахъ,— задача спасенія почии неразрешимой.

Другой вопросъ въ оцененіи вещей, послѣ 1850-хъ годовъ. Не говоря объ ихъ

и нехудожественности — когда просило церемониальную церемонию не приходилось съ ужасающимъ безвкусіемъ, аляпованымъ, бездарнымъ нагроможденіемъ завинувшекъ вещей супруги Александра II, — (въ его личномъ аппарнаменіѣ — въ I эшаѣ гораздо большии скромности, цѣльности и изящности), разъ эти вещи, стоящія на мѣстѣ шѣхъ, кои здѣсь тоже были и сохраняющіяся, хотя бы и плохо, и въ полуразрушенномъ видѣ — рѣшеніе одно, и оно просило. Вещи эти нужно было немедленно восстановить въ ихъ „правахъ“. Тѣмъ болѣе, если бы на старой гравюрѣ или акварели 1820-хъ годовъ мы увидѣли бы изображеніе какой либо мебели, тогда стоявшей въ Госпиной Александра I и нынѣ «найденной» (какъ это буде пѣ сдѣлано въ описаніи, напр., шориеръ, изъ Б. зала, изъ Арабесковаго зала, или въ описаніи мебели Ясовой — изъ Арабесковаго зала и пр.) — немедленно китайскіе сунулия, здѣсь стоящіе нынѣ, были бы перенесены въ Китайскій Залъ.

IV.

Большой, Елисаветинской, Спасский или, какъ не совсѣмъ правильно, по чащѣ, его называюшъ Екатерининской, Дворецъ—нынѣ «Дворецъ-Музей»—опкрывается для осмотра его не впервые. По билетамъ досицу нублики въ него былъ свободенъ и прежде. Съ 1915 года, со времени устройства Лазарепа въ часпн I-го эпажа этого Дворца, — чио вызвало иѣкопорую безнорядочность въ общей разстановкѣ мебели въ залахъ II-го эпажа — бэль-эпажъ былъ закрытъ.

Нынѣ, пока, опкрываются всѣ аппарата-менны эпого второго эпажа. Внослѣдствіи будуть опкрыты помѣщенія I го эпажа, переустраиваемаго изъ жилыхъ, запас-ныхъ квартиръ — въ музейныя комнаты (Историко-Библіо Музея), ко-торыя будуть наполнены предметами комнатааго убранства и картинаами изъ разныхъ помѣщеній (б. Дворцового Упра-вленія), прежде служившихъ придворнымъ

и инымъ служащимъ (Лицей, „Полуциркуля“, и. и. Павильоны Оранжереи, Кипайская Деревня, Ферма и и. и.). Половина Ими. Александра II-го, Компании «Камероноваго Павильона» (и. и. Агаповыя), равно какъ Терасса (Камеронова) шакъ или иначе находящіе ся въ состояніи ремонта (починка сиѣнь Яицкой Компании) или не вполнѣ еще приведены въ порядокъ, иоэтому энии помѣщенія будуть открыты лишь сиусия иѣкоторое время.

Всѣ предоспавленные нынѣ осмотру антипаменины приведены въ порядокъ; венци, въ шихъ находящіяся, систематизированы подъ наблюдениемъ и помощьюъ предварительного научнаго изысканія членовъ Художественной Комиссіи, работающій уже цѣлый годъ въ Царскосельскихъ Дворцахъ, сначала по провѣркѣ и описанію всего имущесипва, а затѣмъ по переустройству Дворцовъ и Павильоновъ — въ состояніе Музея.

Однако, лучшія художественные венци — хрустальные, бронзовыя люстры, часы,

картины и образцы мебели, особенно Елизаветинской и Екатерининской эпохи—къ сожалѣнію, описанные въ Августѣ и Сентябрѣ прошлаго года, по распоряженію Временнаго Правительства, — они были отосланы въ Москву, въ Большой Кремлевскій Дворецъ, гдѣ нынѣ и находятся, правда, въ цѣлостнѣ и сохранности, подъ опекой мѣстной „Коллегіи по дѣламъ Музеевъ“, но они заколочены въ ящики и недоступны любованію

Надо надѣяться, что вскорѣ будеъ признано возможнымъ вѣснѣ вернуть въ Царское Село и, разсчитавъ на заранѣе опредѣленныя мѣсяца (выясненные прошлогоднею работою по разсматриваемымъ предметамъ и рабою эштого года—по развѣскѣ картинъ), можно будеъ показать народу залы Дворцовъ—Музеевъ въ ихъ дѣйствительномъ видѣ, въ полномъ блескѣ и красопѣ. Вопрѣкъ почему, несмотря на значительный избытокъ картинъ, нынѣ классифицируемыхъ и изучаемыхъ специальною экспертизою подко-

миссіей Коллегії по дѣламъ Музеевъ (А. Бенуа, д. Шмидтъ, Н. Нерадовскій) — всешаки, въ иѣконахъ залахъ, оснащены пустыя рамы: онѣ занимающы мѣсца, единственно подходящія для соопівѣштывающихъ картина. Конечно, и сей-часъ во многихъ залахъ описаніе вѣщій почти незамѣтно (кромѣ картина, о коихъ напоминающы рамы), — такъ велика роскошь обработки самыхъ спѣнь, наполняющей вполнѣ доснащично комнаты, — однако, при заполненіи всѣхъ каминовъ, спилковъ иѣми канделябрами, вазами и часами, коихъ на нихъ спояли, и при пополненіи красонъ пополковъ иѣми люстрами, коихъ къ нимъ были подвѣшены, — общая картина, безусловно, получилася несравненно цѣльнѣе, и впечатлѣніе, производимое залами, оснащепся болѣе сильнымъ. Кромѣ штого, многія «гордости» и «знатеніи» Царскосельскихъ Дворцовъ — Музеевъ, какъ напр., часы Caffieri (франц. работы, половины XVIII вѣка), вазы, бюро и мебель

Екатерининскихъ апартаментовъ, и пѣкоторыя лучшія картины (Веронеза, Ваншио, и др.) сами по себѣ могли бы служить предметомъ особаго вниманія и специальнаго посвѣщенія, напр., Большого Дворца. Но, главное, что при возстановленіи общей картины залъ Большого Дворца, какою она была ужъ къ концу Августа прошлаго года, досчитнуши были такіе эффекти и цѣльные, ясные *ensemble*'и, коихъ не было и прежде, такъ какъ помимо того, чи то онъ перемѣщенія многія вещи значительно выиграли, будучи поставленными на иной фонъ или соединены съ венцами подходящаго гарнитура и сиѣнами иного-же сиѣи, — въ Большомъ Дворцѣ появилось много вещей, коихъ прежде долгіе годы въ немъ не стояли, а были вынесены „за вѣхоснью“ или „за неадѣноснью“ не только въ другія, проспѣ жилыя квартиры, но даже, какъ упоминалось, на «Манеріальный» или „Прачечный“ Дворъ и въ различныя кладовыя. Какъ на обра-

зецъ шакого положенія, указать можно на замѣчательную Люсипру изъ кабинета Александра I-го, высѣвшую въ квартире Навильона № 1-ый Оранжерей, или на кровати сирия emپre Елизаветы Алексѣевны и Имп. Маріи Феодоровны, супруги Павла I-го (послѣдняя—роскошная цвѣтами), находившіяся на „Прачечномъ Дворѣ“, на комодъ Екатерининскій, стоявшій шамъ-же, и на изумительные „шторы“ изъ Залъ (Галлерей и Арабесковаго) Б. Дворца, валявшіеся въ сараѣ «Матеріального Двора» и, нынѣ, лежа, въ виду того, что они требуютъ нѣкошораго ремонта, испавленные временно на шерарсѣ Камероновой Галлереи. Кромѣ этихъ нѣкошорыхъ крупныхъ вещей—многія мелочи перенесены были въ *Belle étage* Дворца—сполики ломберные изъ квартиръ, прежде занятыхъ служащими Дворц. Управлениія, много хрустяля и фарфора изъ Арсенала, гдѣ эти предметы осипались невидимыми для глазъ носильщика: нынѣ они спали досыпанными общему обозрѣнію взамѣнъ такихъ нелѣ-

поспѣй, какъ органъ съ фурштатомъ въ споминѣ Имп. Александра I-го или мебель 1860—70-хъ годовъ въ апартаментахъ Екатерины II. Цѣлые наборы спальни (особенно голландскихъ) разставлены были вновь по заламъ и нынѣ находятся во Дворцѣ-Музѣѣ.

Перевѣска картины сдѣлана была по шому-же побужденію: ради возстановленія положенія лучшихъ художниковъ на видныя, хорошо освѣщенные мѣста, и для снятія и перемѣщенія впороразрядныхъ произведеній и копій. Такъ напр., картины: Ваншио,—почти находка,—Каравака (Елизавета Непровна въ образѣ „Флоры“), Касиніоне, Хаккерса получили доспойные мѣста, гдѣ прежде, безъ всякаго отношенія къ заламъ Б. Дворца, висѣли Айвазовскіе, Менцерскіе и ш. и. (напр. въ апартаментахъ Маріи Феодоровны). Убраны пѣкоморыя драпировки, какъ нозднія и парушавшія общій спильный видъ залъ и, главное, закрывавшія чудесную архитектурную обработку стѣны („Зеленая

споловая“ Александра I-го, уборная Екатерины II, очищальня Марии Александровны, другая комната Екатерины II-й и т. п.).

Наконецъ,—многія изъ иныхъ мелочей, коіорыя были подчасъ необходимы для II-го эшажа Большого Дворца, какъ для помѣщенія, пользуемаго, правда, за послѣднее время рѣдко, но коіорыя спали нынѣ во Дворцѣ—трактуемомъ какъ Музѣй, совершенно недопускимыми,—были просіо удалены: многіе современные электрическіе бра, современная мебель (пославленная въ анпартаменты Марии Феодоровны къ пріѣзду Президента Лубэ и изготовленная фабрикой Мельцера). Нѣкоіорыя драпировки требующіе для ихъ сняція работы болѣе длительной, коіорая и будетъ исполнена лишь поспѣшенно, по мѣрѣ возможностей: труднѣе исправить изуродованныя обивкою дивыя комнаты, расписанныя Медичи, попорченную вспавленными или прикрѣпленными къ спѣнамъ, зеркальными рамами, Бѣлую Малую Спальню,

ловую Имп. Марии Феодоровны и, особенно, ея „Ванную“ и др.

Поэтому, полная музейная картина образуется лишь послѣ окончанія всѣхъ этихъ „очисшокъ“ и, въ свою очередь, послѣ опысканія, при свѣркѣ со старыми описями (1860-хъ годовъ) и архивными документальными данными — мѣста постановки найденныхъ предметовъ и, даже, самихъ предметовъ. Попробуемъ еще ихъ досыпка въ Царское Село: напр. изъ Зимняго Дворца Камероновыхъ люстры, ненавидящихъ шуда при Александрѣ II, въ виду того, что въ Арабесковой и Ліонской залахъ понадобилось новѣснѣ находящіяся здѣсь нынѣ очень богатыя, „роскошныя“ люстры огромной материальной, но незначительной художественной, цѣнности.

Конечно, пока вся произведенная работа должна быть разсматриваема, какъ подготовка къ конечному результату, какъ шагъ принципъ, который положенъ въ основу, и, поэтому, она

дала результаты, частно радостные, но не такие, которые могли бы быть разсматриваемы критикой, какъ итоги: многое придется пересматривать, пока окончательно не будетъ найдено не только, базирующееся на одномъ художественно вкусовомъ, но и на историко-документальномъ основания, расположение всѣхъ вещей, и пока, пѣмъ самыи, не будетъ выписанъ подлинный видъ многихъ компаний.

Особенно труднымъ вопросомъ является: 1) вопросъ перебивокъ мебели и, частно, сундукъ, въ виду почти полнаго отсутствія старыхъ образцовъ (въ прежніе годы мануфактуры были продаваемы на „Мануфактуральномъ Дворѣ“ съ аукціона, особенно шелка, шедшіе—въ „Экспедицію Заготовленія Государственныхъ Бумагъ для изготавленія «сюорублевокъ»), и 2) вопросъ восстановленія росписей пониolkовъ, сундукъ и дверей въ штормъ видѣ, въ какомъ они были до ихъ новленія, до перекраски и тому подобнаго „ремонта“. При чемъ, когда пониолки аннаришаменна Ели-

заветы Алексеевны или Зеркального Кабинета, где мъстами по прекрасно-обработанной, въ архитектурномъ смыслѣ, основѣ, хранящей всей душами разбивки и даже лѣпки Камероноваго шалаша,— прописаны орнаментальные росписи очень плохой живописи временъ Имп. Александра II,—рѣшившись забѣлку такихъ позднихъ „фресокъ“—просило и, шакая репаврація не сложна, но когда по Камероновской обработкѣ были сдѣланы росписи Синасовымъ, архитекторомъ тоже большого шалаша, рѣшившись сдѣлать восстановление гораздо труднѣе (Музкальная, Елизаветы Алексеевны). Нелегки будущій и случаи проситъ сложнаго, по количеству работъ, восстановленія 2-го яруса Арабесковаго Зала, нередѣланаго при Александрѣ II, или возобновленія сшарыхъ росписей, сплошь заново закрытыхъ живописью панно сѣнѣнъ того же зала.

Необходимы крайне сложныя, но несложныя работы по ремонту Янтарной, прямо шаки, осыпающейся, комнаты, „вы-

пучивающиhsя“, ошь оползajя ямы, слабо держащейся на масштбѣ, сиѣнь Агашовыхъ Комнатъ, сильно разрушающиhsя сиѣнь ланисъ-лазуревыхъ панелей—и наличниковъ и. и. „Ліпинской“ комнаты, лаковъ Кипайскаго зала паркетныхъ половъ, рамъ, обрамленій сиѣнь, и, особенно, картиныхъ фресокъ, росписей и плафоновъ...

Но немногу—не безъ труда и шрепій, и не безъ волокиты канцелярской, проводимся въ жизнь проектъ Комиссіи о выполненіи всѣхъ этихъ работъ.

Къ сожалѣнію, въ нынѣшнѣе времи, но немногу... Медленнѣе, конечно, чѣмъ иного заслуживающи зданіе,—весь эпошъ рѣдчайшій напішникъ сцарины, эпоха „давно-сии“ кошораго приближается: 150-лѣтій срокъ минуетъ скоро.

Пора чинить все и чинить основательно, иначе будеять поздно и придется никогда уже не ремонтировашъ, а реставрировашъ, и, подчасъ, заново возводить всѣ сиѣни, придется быть моженъ: „заново перекладывать всѣ камни“...

У К А З А Т Е Л Ь
И
К Р А Т К О Е О П И СА Н И Е З А Л Ь.

1.

ДЕЖУРНАЯ КОМНАТА.

Картины нач. XIX вѣка:

Гагенъ.—Пейзажъ. Гористый берегъ.

Неизвѣстный художникъ.—Пейзажъ.

Гагенъ.—Пейзажъ. Гористый берегъ.

Гагенъ.—Пейзажъ съ развалинами.

Гагенъ, А. — Приморскій видъ.
(1830-ые г.).

Мебель, бронза эпохи 1830-хъ или 1840-хъ
годовъ русской работы.

Хорошій письменный столъ и кресла
„съ лебедями“, краснаго дерева.

2.

ЛЪСТИЦА ЦЕРКОВНАГО ПОДЪЕЗДА.

Лъстница здѣсь была меньшая, м. б. кухонная; вѣроятно, она передѣлана въ 1860-хъ годахъ; интересна ея конструкція спущеней арочной сисшемы: спущеніи держатся не сполько задѣлкою въ стѣну, сколько другъ другомъ.

Картины:—двѣ, внизу: Лемэръ и Сшелла XVIII в. (франц. шк.). — На II-омъ этажѣ три: — Гюберъ Робертъ, конца XVIII в. (франц. шк.) и одна—Казанова, XVIII в. (итальянск. шк.). Вспомавки наверху неизв. худ. Болонской школы живописи.

Креслица — Тульской работы, временіе Имп. Елизаветы Петровны; прежде стояли на террасахъ Дворца, потомъ на Камероновой Галлереѣ, позже — въ музѣи Ц. Села, откуда и были перенесены въ 1917 г.; сдѣланы они изъ стекла; работы чеканной.

Одно большое кресло и одно малое—
эвакуированы въ Москву, въ Кремль.

3.

ОФФИЦІАНТСКАЯ.

1-ая комната I-го Аппараламента Имп-
раторицы Елизаветы Алексѣевны, супруги
Александра I-го.

Первоначально отпѣлана при Екатеринѣ II
архит. Камерономъ; послѣ пожара въ
1863 году нѣсколько передѣлана. Поль
новый (Свирскаго); потолокъ весь
новый (1863 г.), пильсбрь, старые
деревянные, (Камеронъ).

Картины (4): Гюберъ-Роберъ XVIII в.
(Франц. шк.): Фантастические пей-
зажи античн. руинъ и залъ Лувра.

Столики—второй половины XVIII в.
Вазы (4) стеклянныя—Имп. Фарфорового

Завода 1830 годовъ—подъ древне-гре-
ческую, найденную въ 1830-хъ годахъ.

Плафонъ, Карапиш (?) (Либерн П.) «Празд-
никъ Лунеркалій» или «Соспязаніе ихъ»

Вставка плафоновъ въ пополки нача-
лась въ всѣхъ апартаментахъ Б. Двор-
ца съ 1858 г.; начиная отъ Китайск.
Голубой, кончая Серебряной споловой,
когда при Никол. I рядъ картины изъ
Эрмитажа были удалены пополки
«украсили» картиными.

4.

ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ.

2-ая парадная комната Апартамента
Имп. Елизаветы Алексѣевны.

Огидѣлка (оптические камини) временъ
Екатерины II — Камерона; нередѣ-
лана комната при Александрѣ II, въ
1860-хъ годахъ.

Уцѣлѣлъ прекрасный фризъ съ медаль-
онами; въ нихъ помѣщена живопись.
Поль и пополокъ новые.

Мебель — 1780-хъ годовъ, силя эпохи
Людовика XVI (русской работы?).
Обивка мебели, спѣнъ и манерія драпировки
новыя, согласно старому рисунку.

Подзеркальники — XVIII вѣка по
рисунку Ч. Камерона.

Бронза — (рѣшетки и каминные приборы)
1780-хъ годовъ (изготовлены Шарлеманемъ).

Вазы — конца XVIII в. Имп. Фарф. завода.

Портиреши.

Екатерины II (Росленъ-Рокашовъ).
Маріи Феодоровны (копія Виже
Лебрэнъ).

4 картины эвакуированы:

Наше Ж. М. — Екатерина I (франц.
шк. живописи?).

Эриксенъ — Елизавета Непровна
(русск. шк. живописи?).

Неизв. художн. — Пенбръ I (русск.
шк. живописи?).

Рослэнъ А. — цесаревичъ Павель
Непровичъ (франц. шк. жив.).

Клафонъ — «Воздержаніе Сциліона» или
«Греки, приносящіе дары» работы
Машкова (рѣдкое его произведеніе).

5.

КИТАЙСКАЯ ГОЛУБАЯ.

3-я ПАРАДНАЯ КОМНАТА АППАРЛАМЕНТА
ИМПЕРАТРИЦЫ Елизаветы Алексеевны.

Обработка и рекраснаго мрамор-
наго камниа—XVIII в. (Камеронъ).

Подзеркальникъ—XVIII в. (?).

Обои Китайскіе шелкá—временъ
Имп. Александра I.

Мебель Екашерининская — стиля Лю-
довика XVI и бронза (рѣшетки и ка-
минные приборы), этого же стиля.

Картины:

Каравакъ, Л. или копія Амикони (?)
«Портретъ Импер. Елизаветы
Петровны въ образѣ Флоры».
(Подобная въ Цепергофѣ).

Мишау,—Пейзажъ.

Верне, Жозефъ — „Бухта“.

Мишау,—Пейзажъ.

Плафонъ раб. Напуара: «Нимфы съ Дельфиномъ» (франц. школы живоп.).

Вазы — китайскія.

Полъ новый.

6.

ПРЕДХОРНАЯ.

4-ая комната Апартаментов Императрицы Елизаветы Алексеевны.

Обиты въ концѣ XIX в. — мастеріей русскаго производства по образцу Елизаветинскихъ, китайскихъ шелковъ.

Мебель — начала второй половины XVIII в. (кресла близки къ спидю Régence).

Картины:

Алексѣевъ Ф. — Кремль.

Алексѣевъ Ф. — Кремль.

Неизв. художника: — Баччіарелли?

Гульельми? Торелли? — «Апофеозъ Екатерины II».

Вазы — китайскія,

7.

ХОРЫ.

Обработка спѣнь архит. Распирелли,
стиля Барокко; огличныя бра.

Плафонъ Игнаціуса и Гіппіуса—1825 г.
переписанъ Вуидерміхомъ въ 1882 г.

Бра рѣзныя изъ лины, стиля Барокко.

8.

ЦЕРКОВЬ.

Сстроилась съ 1745 года по 1748 г.

Первоначально сиѣны церкви красились
лазурью, позже покрашены ульпра-
мариномъ. Позолота возобновлена.

Арх.: Квасовъ, Распирелли, Чевакинскій.
Сполляръ — Сухихъ, Позолоти-
чукъ — Лепрэнсъ. Иконы: Гроцъ,
Веберъ, Егоровъ, Аргуновъ и др.

Плафонъ «Вознесеніе Господне» — Ше-
буева (1825 г.) прежній плафонъ—
Валеріанъ,

Шебуевъ получилъ за работу 40.000 р., (5.000 р. единовременно и 3.500 р. ежегодного пособія), званіе академика и живописца Александра I. При Екатеринѣ II полъ церкви былъ пониженъ (пониженъ и полъ Церковнаго зала) причемъ иконоснѣсь ошь этого выигралъ. Илафонъ былъ респавированъ. Илафонъ въ альпари работы Беллони.

9.

СЕКРЕТАРІАТЪ.

Машъе. К. Гористый испальянскій пейзажъ со спадомъ и пасмурхами.

Зоргъ. Морское сраженіе.

Неизвѣстный художникъ. Морское сраженіе между парусными судами.

Неизвѣстный художникъ. Пейзажъ. На первомъ планѣ поселяне и ногоницкіе съ выочнымъ муломъ.

Варрисъ, Карлъ. Пейзажъ съ развалинами и охотниками.

Варрисъ. Нейзажъ. Черезъ рѣку разрушенный мостъ ведеши въ замокъ.
Мебель сборная; часы конца XVIII в.
Французскіе; люстра «Empire» нач.
XIX в.

10.

НЕРЕДНЯЯ 1-ая.

Цвѣшныя гравюры XVIII в. (8) Виды Англіи.

Мебель—нач. XIX в., русской работы.
Фонарикъ—конца XVIII в.

11.

ПРОХОДНАЯ 2-ая.

Цвѣшныя гравюры—Виды Англіи (4).
Мебель—начала XIX в.

12.

КАМЕРЮНГФЕРСКАЯ.

1-ая иншиин. комната аппарш. Ими. Елизаветы Алексѣевны.

Уцѣлѣль хороший лѣпной фризъ XVIII в.

Мебель — нач. XIX в. (1820—30 г.г.).

Фонарикъ — конца XVIII в.

Печь — ранне-классич., нач. XIX в.

Шворки дверей — конца XVIII в. съ
онличною живописью во вставкахъ,
и съ росписью на филёнкахъ.

Картины:

Брюгель Я. (?) — «Опъѣздъ на войну»
(фламанд. шк.).

Гейсмансь К. — «Пейзажъ» (фламанд.
школы).

Моленаръ, Я. — «Нанаденіе» (голланд.
школы).

Флинкъ, Г. — «Порицрепъ» (фламанд.
школы).

Непчерь К. — «Порицрепъ» (фламанд.
школы).

Неизв. худ. — «Порицрепъ 2-хъ»
(фламанд. школы).

Бриль, П. — «Пейзажъ» (фламанд. шк.).

Н. х. шк. Рейхарна — «Порицрепъ»
(фламанд. шк.).

Н. х. Голланд. XVIII в. «Пейзажъ»
(фламанд. шк.).

И. х. школы Рейхарца «Поршресть
спарухи» (фламанд. школ.).

Эвакуированы 2 картины—Валлэни (франц.
школы).

13.

ОПОЧИВАЛЬНЯ.

2-я инкрустированная комната императрицы
Елизаветы Алексеевны.

О илдълка спънь:—фаянсовые колонки,
крупные льпные медальоны, мрамор-
ный каминь — но проекции Чарльза
Камерона, конца XVIII в.

Полъ хорошій, конца XVIII в. (1780-хъ
годовъ).

Мебель—нач. XIX (в. 1820-хъ годовъ)—
красного дерева, стиля Empire.

Туалетный столикъ. Empire, крас-
ного дерева съ бронзой.

Фарфоровая ваза—нач. XIX в. (Имп.
фарфор. завода).

К а р т и н ы:

**Н. х. Фламанд. школы XVII в. —
Пейзажъ.**

**Конка, Себастиано — Тріумфъ Неп-
туна (шпалъянск. ик.).**

**Конка, Себастиано — Похищеніе Ев-
ропы (шпалъянск. ик.).**

**Вашно А. — «Malade imaginaire»
(франц. школы).**

**Касицціоне, Д. Б. — Семья Сан-
ровъ (шпалъянск. ик.).**

**Люспра, — повѣщена временно — самаго
начала XIX в. ранне-классич. шина.**

14.

ПАЛЕВЫЙ КАБИНЕТЪ.

(Диванная)

**3-я интимная комната Имп. Елизаветы
Алексѣевны.**

**Архитектурная обработка Ч. Камерона.
Плафонная роспись — кисти — Анто-
ниелли Дм.**

Мебель—нач. XIX в. (корельск. береза).

Дверные спорки—украшены восхищительными живописными вставками (кисти Антонелли) помятымыми среди выпукл. деревянной резьбы.

Картины:

Валлайе—Букетъ (франц. шк.).

Валлайе—Фрукты (франц. шк.).

Тремольеръ III.—Осень. (франц. шк.).

Эвакуирована: одна картина Тремольеръ—
Весна.

15.

МУЗЫКАЛЬНАЯ (Библиотека) И ПРОХОДНАЯ.

Послѣдняя комната Имп. Елиз. Алекс.

Обработка (кромѣ фриза-конца XVIII в.)—
поздняя, Спасова—1820-ыхъ годовъ:
красивый сводъ, спѣшная лѣнка.

Мебель: рабочій столикъ, шкафы для
музыкальной библиотеки—нач. XIX в.
въ шхъ многое испорчено—нач. XIX в.

Лебрэнъ Виже (копія) Поршрепъ Елизаветы Алексеевны (оригиналъ — въ Романовск. Галлереѣ Зимняго Дворца).

Мебель проходной — нач. XIX в. Картина: Неизв. художн. XVII в. «Иохищеніе Европы» (Ишальян. шк.).

16.

ЗЕЛЕНАЯ СТОЛОВАЯ АЛЕКСАНДРА I.

Опдѣлка комнаты Екатерининского времени несомнѣнно Чарльза Камерона; передѣлана послѣ пожара 1860-хъ годовъ. Архипекшура подправлена и особенно пострадали фигуры — кара-тиды, работы Маршоса, лѣнка исполнена — Нелевицкимъ.

Двери — прекрасной росписной работы.

Мебель — эпохи Павла I-го, перекрашена: была блѣдно-розовой окраски съ зеленымъ. Обивка — новая.

Бронзовая рѣшетка и приборъ каминный Екатерининского времени, прекрасной чеканной работы (Камеронъ).

Плафонъ, кисти Канопп, А.—«Торжество Бахуса».

17.

ОВАЛЬНАЯ ПРОХОДНАЯ.

Роспись овального купола 1820-хъ годовъ.

Полы—паркетный, нач. XIX в., съ очень интереснымъ рисункомъ.

Полы—Штальмеера и Шпонгольца восстановлены въ Александровское время.

Стульчики—нач. XIX в., специально сдѣланные для эпохъ комнапки.

Бронзовыя бра—рѣдкій типъ спили эпохи Empire.

18.

СВОДЧАТАЯ ПРОХОДНАЯ.

Роспись свода—начала XIX в.

Мебель: комоды, сундуки—спили Empire.

Бронза: подсвѣчники—спили Empire.

19.

КАБИНЕТЪ АЛЕКСАНДРА I-го.

О шдѣлка архит. Спасова—1820-ыхъ г.г.
Роспись Брандукова; позже подправлена.
Мебель налисандровая «Empire» работы
масперской, славившейся въ свое
время—Тура.

Драпировка—уложены по сиарин-
ному образцу, но безъ налокъ; занавѣски—позднія.

Полъ—сиаринный, подкрашенный съ
опыльчнымъ рисункомъ.

20.

КАБИНЕТЪ (ПРИЕМНЫЙ) АЛЕКСАНДРА I
(КОРЕЛЬСКАЯ ГОСНИЦА).

О шдѣлка компании—начала XIX в.

Мебель корельская съ бронзою XIX в.

Великолѣпная бронза камина—сирия
Empire.

Вазы «мыльного камня» классич. сирия
начала XIX в.

Картины начала XIX вѣка:

Зауервейде—«Сраженіе».

Казелла—Военный сюжетъ.

Адамъ—Военный сюжетъ.

Адамъ: Военный сюжетъ.

Ладюрнеръ, А. Н.—«Месса».

Адамъ—Военный сюжетъ.

21.

ОПОЧИВАЛЬНЯ АЛЕКСАНДРА I.

Опидѣлка смѣшанная: Елизаветинскаго и Екатерининскаго времени.

Служила опочивальню Елизаветѣ Петровнѣ и Екатеринѣ II: съ 1763—Елизаветѣ Петровнѣ, съ 1766—Екатеринѣ II-ой.

Въ 1820 году ресшаврирована архинекипоромъ Стасовымъ.

Мебель эпохи Александра I, 1810-хъ гг., крыша спаринною кожею.

Комоды съ бронзой—«Empire».

Плафонъ—А. Е. Бѣльскаго: «Аллегорія Естественныхъ наукъ».

К а р т и н ы:

Б ъ л ь с к і й, И. И. (респаврир. Антонелли)
въ кругу (на печкѣ) «Головка».

К о л о к о л ь н и к о въ—2 наддверника съ
фигурами (съ травюры Найе).

Неизв. художн.—Цвѣты надъ крованью.

П о лъ уцѣлѣлъ спаринный — Екатери-
нинского времени (цѣльного рисунка).

С лѣдующія 4 комнаты доступны вспомѣ-
желающимъ, но только для одиноч-
наго осмотра. Общій, групповой
осмотръ продолжается—отъ про-
ходной у чугунной лѣстницы.

22.

И Р О Х О Д Н А Я (Библиотека) къ К А М ЕР-
ДИНЕРСКОЙ.

О б р а б о т к а спѣнъ—временъ Елизаветы
Петровны (позолочна спарай).

Въ шкафу личн. книги Имп. Александра I,
въ прекрасныхъ спар. перепленахъ.

К а р т и н ы:

Кипренскій О. А. — Портретъ
принца Г. Ольденбургскаго.

Фюгеръ Ф.—Портретъ В. К. Ека-
нини Павловны.

Райтъ Т. — гравюра съ Дау:
портр. Имп. Алекс. Феодоровны.

4 К а р т и н ы эвакуированы:

П о р и г р е ш ы:

Имп. Петра II.

Вел. Княг. Аны Петровны. (Ами-
коны).

Имп. Аны Іоанновны.

Царевича Іоанна Алексѣевича.

23.

П Р О Х О Д Н А Я.

Шкафчикъ — въ стилѣ Louis XV.

24.

К А М Е Р Д И Н Е Р С К А Я.

Онличная роспись по полка стиля Empire.
Обои, колокольчикъ нач. XIX вѣка.
Мебель — временъ Александра I-го.

23.

РАБОЧИЙ КАБИНЕТЪ.

Обработка комнаты времени имп. Елизаветы Петровны.

Старинная Гамбургская нечь Елизаветинского времени.

Мебель временъ имп. Александра I.

Книги въ опличныхъ неренлешихъ
Картины:

Грёзъ, Ж. Б.—Головка; копія, рабо́ты вел. кн. Маріи Павловны.

Багетти, Д. П. 3 акварели — «Маневры».

Лебрэнъ-Нигриль, Жюли — Портретъ Елизаветы Алексеевны.

Гебауерь, Х. Д. — Портретъ Короля Фридриха.

Вел. кн. Екатерина Павловна — Авионортретъ.

Сливицкій—Александръ I.

Илафонъ:

Неизв. худ.—Александръ Македонскій.

Неизв. худ.—Наддверникъ.

Далъе продолжается осмотръ парадныхъ залъ.

26.

ПРОХОДНАЯ У ЧУГУННОЙ ЛѢСТНИЦЫ.

(Шпандрелия).

Мдѣлка Елизаветинского времени.

Въ эпохѣ комнапы начинающейся наддверники (dessus-des-portes) по проекту Растрелли, рѣзанныя мастеромъ Дункеромъ. Спиль комнапы Рококо.

Шулья—Петровскаго спиля, голландскіе ш. н. «Чинендель».

Бѣлый шифоффъ появился на спиѣнахъ вновь съ 1820 г., при нереустройствѣ, послѣ пожара 1820-го г., когда предсѣд. строит. комиссіи Захаржевскій и архитекторъ Спасовъ возобновили прежнюю обивку (полов. XVIII в.).

Картины:

Дау—портреты Александра I-го и Елизаветы Алексѣвны.

27.

БУФЕТНАЯ.

Комодъ «Буль», половины XVIII в.

«Бобики» овальные Екатерининского времени, и вся обработка (кромъ пегородки) Елизаветинского времени.

Де-Ла-Баршъ, Ж.—Москва.

Воробьевъ, М. П.—Москва.

Плафонъ: Венецианской живописи.—
XVIII в.: «Бахусъ съ чашей».

28.

ГОСТИНАЯ АЛЕКСАНДРА I.

Печь Елизаветинского времени—одна, правая (Конради?) она стоила 600 руб.; лѣвая—1900 года.

Мебель—Елизаветинской эпохи (рѣдкость).

Часы—конца XVIII в. стиля «Жакобъ», Лондонскіе, подписьные: Rentgen.

Сиулья Екатеринскіе, въ кишайскомъ вкусѣ, работы Шарлеманя, по проекту Камерона; прелестная обивка ихъ сидѣній и спинокъ изъ Кишайскаго шелка, привезенного Голиковымъ въ 1781 г. изъ Китая.

Обивка сиулья: Кишайскій штофъ временъ Имп. Александра I-го.

Сиулья изъ числа 34-хъ, сдѣланныхъ за 3488 р., п. е. около 100 р. за сиуль.

Картины:

Бонманъ (1858) Портретъ Александра I-го.

Неизв. художн.—Екатерина II, корона съ лампой (ориг. въ Зимнемъ Дворцѣ).

Эвакуированы 6 картинъ—портреты:

Караваккъ, Л.—Екатерина I-ая.

Неизв. художн.—Петръ Великій.

Неизв. художн.—Анна Петровна.

Неизв. художн.—Елизавета Петровна.

Неизв. художн.—Петръ II.

Неизв. художн.—Анна Ioанновна.

Плафонъ: Фед. Брюлловъ «Флора и Зе-
фиръ» писанъ по прежнему сюжету—
неизвѣстнаго художника.

29.

Бѣлая Столовая АЛЕКСАНДРА I.

Мебель, какъ и сиѣни, паддвер-
ники, диванъ и печь—Елизаве-
тиинскаго времени.

Картины: вмѣсто прежде висѣвшихъ
здѣсь:

Алексѣевъ Ф. А.—Камер. Галлерея.

Ивановъ Мих. — Турацкій мосиѣ.

Ивановъ Мих.—Горбашій мосиѣ.

Ивановъ Мих.—Камер. Галлерея.

Неизв. х.—Камеронова Галлерея.

Неизв. х.—Китайская деревня.

Де-ла Барішъ—Царскосельск. паркъ.

Де-ла Барішъ—Царскосельск. паркъ.

Ивановъ, Мих.—Бесѣдка Канриза.

5 картинъ эвакуированы: Махаевъ Н.—
«Три вида Царскаго Села».

*Вынесена совсѣмъ:—Ви. г. левальде: «Пл-
неніе Шамиля».*

Плафонъ: Брюловъ Фед. «Похищенье Тарсія» или «Орація, похищаемая Бореемъ», и Титовъ—росписи.

Бѣлый штофъ обивки спѣнъ—со временъ Александра I, по традиціи; прежде былъ иной рисунокъ манеріи.

30.

КАРШИНЪЙ ЗАЛЪ.

Послѣ пожара возстановленъ Спасо-вымъ. Коллекціонированіе каршина началось въ 1745 г. когда 113 каршина было куплено за 12000 р. Грошомъ,—шутъ были: Тенирсъ, Веронезъ, Ванлоо, Тиціанъ, Гюберъ, Брейгель.

Описюда начался Эрмінажъ. Первые №№ его—относятся къ Карш. залу.

Полы временъ Елизаветы Петровны—Шонгольца, Кимеля, Бриля.

Плафонъ—кисти Безсонова, Степана—«Олимпъ»—ранѣе здѣсь былъ Плафонъ работы Градицци.

Мебель—стиль эпохи Екатерины II но 1850-хъ г.г., ранѣе была—«чинпен-дель».

Паддугга—Ив. Бѣльского (надъ зеркаломъ); четыре вспавки его же.

Остались нижеслѣдующія картины (оспальныя эвакуированы въ Москву, въ Б. Кремлевскій Дворецъ, гдѣ нынѣ въ упакованномъ видѣ находятся).

Лѣвая сторона отъ садовыхъ оконъ:

Горемансъ Я. (4)—«Семейная сцена». Челесини, Андр. (12) «Юдифь и Олофериъ».

Дадди, К. (13) «Жертвоприношеніе Авраама».

Паччелли, Мат., (14) «Лотъ послѣ бѣгства изъ Гоморры».

Росси, Николо (15) «Убіеніе Кандола, царя Лидійскаго».

Сигаде, Адр. ванъ (?) (22)—«Сельскій праздникъ».

Глауберъ Я.—(23) «Апполонъ, бѣгущій за Дафной».

Бургуньонъ, Ж. (24) — «Схвапка»
(полов. XVII в.).

Глауберъ, Я. 1696 г. (25) «Аполлонъ и
Дафна».

Оспаде, А. ванъ (26) «Харчевня».

Джорджано, Л.—(29) «Норицрень».

Тенирсь, Д.—(30)—«Точильня».

Зегерсь, К. (32) «Приморскій видъ».

И. х. Фламандск. николы (33) «Моисей».

Коррадо, Ф. (34) «Лопть съ дочерми».

Росси, Николо (35) «Тюремщикъ».

Италиянск. николы XVII в. (36) «Сы-
новья Ноя».

Бланшаръ (40) «Юппиеръ и Дацая».

Ренбургъ, Р.(43)—«Сельскій праздникъ».

Эллигеръ, К. (46—48)—«Дидона и Эней».

Бургуньонъ, Ж. (47) «Лагерь осадныхъ
войскъ».

Правая сторона отъ садовыхъ оконъ:

- Мейнарди, Л. (76) — «Канинь, убивающій Авея».
- Рисбрекъ, Н. (79) «Пейзажъ»
- Мооръ, К. де (80) «Философъ за книгой».
- Паламедесь (?) (85) «Штурмъ крѣпости».
- Бруресъ, Я. (88) «Ярмарка» 1722 г.
- Нэръ ванъ-деръ—(?) (89) «Пейзажъ».
- Фергъ, Ф. (91) «Пейзажъ» (кон. XVII в.).
- Фергъ, Ф. (92) «Пейзажъ» (кон. XVII в.).
- Кейленбургъ, А. (94) «Пейзажъ».
- Неизв. х. Фламандск. ик. (95) «Свадьба».
- Зегерсъ, К. (97) «Приморскій видъ».
- Майнарди, Л. (100) «Орфей».
- Вишњъ, Э. де (101) «Перспектива».
- Мооръ, К. (107) «Портретъ шарика».
- Школы Пентчера, (104) «Лукреція».
- Нашье, Жанъ, (109) «Алегорическое изображеніе скульптуры».
- Паламедесь (?) (110) «Штурмъ крѣпости» или Я. ванъ-Гюхтенбергъ (?)
- Фейтъ, Янъ (111) «Фазаны, Заяцъ».

- Ф е р г ъ, Ф. (112) «Рынокъ».
Ш ю п и ц ъ, Х. (?) (113) «Вечеръ».
Ш ю п и ц ъ, Х. (114) «Устро».
Б р у р с ъ, Я. (116) «Ярмарка» 1712.
Б е р г е м ъ, Н., ванъ- (117) «Пейзажъ».
Т о л ъ, Д. ванъ- (122) «Діана и Калиспа»
1652 г.

31.

ЗЕЛЕНАЯ ЛѢСТИЦА.

О п т д ъ л к а — Елизаветинская, двухпиона-
на; оплочная рѣзьба; золоченіе ея
выдѣляется на фисшапковомъ фонѣ.

ЛѢСТИЦА (рѣшетка) — поздняя, такжे
какъ и уборная, она — конца XIX в.

Два Наддверника:

Ш ю п и ц ъ, — «Кавалеръ и дама гуляюшъ у
развалинъ».

Ф и р с о в ъ, — Архитекторъ, (?) показываю-
щій планъ Ц. С. Дворца.

Всѣ комнаты слѣдующаго Аппаршаменса,
передѣланыя Спасовыми въ 1820-хъ

годахъ, предназначались для цесаревича В. Ки, Константина Навловича.

52.

ГОЛУБАЯ ГОСТИНАЯ ИМПЕРАТРИЦЫ
МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

До 1818 г. здѣсь былъ Малый Кипайскій Залъ, обставленный иной мебелью, и кипайскими вещами.

Онѣдѣлка комнаты — стиля Empire.

Плафонъ, лѣнка — Демутъ-Малиновскаго, роспись — Скошии.

Печи — роспись художн. Дм. Антонелли.

Мебель — масперской Тура по рис. Спасова; споила она въ шѣ времена (1820-ые годы): Диванъ — 500-400 р. Кресло 75-100 р. (согласно подлинн. счетовъ).

Ваза — съ изображеніемъ картины — копіи Теребенева (?).

Картины:

Гаккерицъ, Фил. «Видъ Виллы Альбани съ виллы Паприція въ Римѣ».

Неизв. художн. Фламандск. шк. (?)

XVII в.—Пейзажъ.

Гаккерпъ—«Видъ Липари и Сиром-
боли» 1778 г.

Гаккерпъ—Видъ Капаніи и Эпіны.
Пуссэнъ Г, (?)—Пейзажъ. Бѣгство
въ Египетъ.

Неизв. худ. нѣмецк. шк.—Пейзажъ.

Люстра (прекрасная) стиля Empire—
1820-ыхъ г. г.

33.

МАЛИНОВЫЙ КАБИНЕТЪ—(Библіотека).

Обработка комнаты стиля Empire.

Камины изготавлены по рисунку Ма-
дерни.

Плафонъ: роспись Скошии, скульптури.
раб. Демутъ-Малиновского.

Мебель—красного дерева, прежде шакъ
назыв. «искарионда» (мастерск. Тура).

Шкафы въ 1820-хъ г.г. стоили по 200 р.
Кресла стоили по 50-75 р. Приводимыя
цѣны заимствованы изъ архивныхъ
документовъ: изъ уцѣлѣвш. счетовъ.

Бронза поздняя (поспавл. врем. 1830 г.).

Картины:

Денизъ П.—Букетъ цветовъ въ
шерракотовой вазѣ.

Хюизумъ Я. ванъ— Цветы въ
вазѣ.

Рюшъ Р.—«Цветы въ грунте».

Денизъ И.—«Букетъ цветовъ».

Эвакуированы два «Nature Morte» Хюизума.

Люсирра—нач. XIX в. спили Empire.

34.

Бѣлая малая столовая.

Опѣрка новая; произведена спеціально
къ пріѣзду президента Лубэ.

Попорчено многое. Хороши лишь дверные
спворки.

Мебель вся новая.

Плафонъ — раб. Скончи, въ стилѣ
Empire.

Картины: Бургиньонъ (?). Батальная.

Паламедесъ (?) или Паросель (?)—
Башальная картина.

Казанова (?) Laer, Piter van - (?),
Свернисъ (?)—«Бѣлая Лошадь».
Паламедесь (Паросель)? — Башаль-
ная.

Бургиньонъ (?) — Башальная.

Люсигра прекрасная, 1820 г.г. спиля
Empire.

35.

КАБИНЕТЪ (Корельскій, Голубой).

Мебель спиля Ампиръ (смѣшан.)—ко-
рельской березы, изготовлена Туромъ,
но рис. Спасова (?). Поновлена сильно.

Бюро (изъ ш. и. «серинькаго» дерева).

Фарфоръ—Империалор. Фарфор. Завода
(опиличныя вазы).

Плафонъ:—Скоопти и Демушъ-Малинов-
скаго.

Картины:

Неизв. художн. — неаполитанск.
школы (Бургиньонъ?). Пейзажъ.

Гаккершъ Ф. 1778—Видъ Сициліи,
храмъ Согласія въ Джирдженишъ.

Леммань, Ж.—Пейзажъ, Упро.
Локапелли—Тиволи. Водопадъ.
Лампи, І. Б. копія—XVIII в. Порти.
имп. Марії Феодоровны.
Неизв. худ. Фламанд. шк.—Бъгство
въ Египетъ.
Роза да Тиволи—Тиволи, водопадъ.
Пиллеменинъ, И.—Пейзажъ.
Гаккеринъ Ф.—Видъ храма въ Сед-
жесѣ.
Пиллеменинъ—Пейзажъ.
Бронза спиля поздняго Empi^{re}.
Люстра спиля Empi^{re}, начала XIX в.
Полы—подцвѣченные, съ прекрасной про-
рисовкою мелкой рѣзьбы.

36.

ОПОЧИВАЛЬНЯ.

Ондѣлка спиля Empi^{re}. Сполярныя ра-
бочы фирмъ Тура, спроицельн. раб.
подрядчика Глазырина.
Ниша (съ іоническ. колоннами), и мебель
изъ бѣлаго клёна — натурального
колера (ахорнъ).

Альковъ споилъ 9147 р.; каждая капи-
шель по 100 р.

Обивка—Киппай, начала XIX вѣка, обивы
спѣшны недавно. Особенno испорчена
эпта комната (панель драпировки) къ
пріѣзду Лубэ.

Плафонъ—роспис. художн. Медичи.

Столикъ восьмиугольный, инкрустенъ
росписью. Подпись автора.

Мебель—росписана художн. Бернаскони
и его учениками.

5 спульевъ не пронуты, оспальные пред-
меты попорчены реставраціей.

Кровать споила 350 р. Кушепка—
100 р. Роспись на мебели споила:
за каждый спуль—50 р.

За предметъ мебели въ тѣ времена (!)
платили отъ 100 до 300 руб. Бра-
къ Туалетному столику—250 р.

Люстра спиля Empire.

Фарфоръ Имп. Фарфорового Завода.

37.

КАМЕРИОНГФЕРСКАЯ.—(Уборная).

Роспись восхиппичельного плафона художн. Медичи.

Комната — испорчена передѣлкою для пребыванія Лубэ. Новая обивка, ваниая.

Мебель — кленовая, росписная, нач.

XIX в. роспись попорчена поновлениемъ.

Люстра—Empire.

Осмотръ продолжается съ Янтарной комнаты, для чего возвращаются въ Картичный залъ.

38.

УБОРНАЯ.

Мебель — желтой волнистой березы.

1830-хъ годовъ.

39.

ЯНТАРНАЯ КОМНАТА.

Подарена Петру I-му — Фридрихомъ I; прусской работы 1704 г.—1709 г. Въ 1713-6 г.г. перевезена въ Россію,

въ 1755 году изъ Зимняго Дворца перевезена и Расширея установлена здѣсь на мѣсто.

Стѣнь основныхъ панелей—Людовика XIV.

При Екатеринѣ II комната эта была любимымъ мѣстомъ игръ, вечеровъ. Много разъ чинилась.

Авторы комнаты: проектъ Архит. Шлютера; Вольфрамъ (исполн.) Турау (реставриров.) Роттенбукъ (въ 1760 г. поправлялъ).

Ставиль комната на мѣсто Маршалли.

Чинилъ въ 1833 г. Эшъ, а въ 1897 г.— Чижовъ и Сомовъ снова реставрировали.

Верхъ ея (широкій фризъ) додѣланъ «подъ янтарь» раскраскою.

Стулья—Петровскаго спили чипендель.

Подарки—янтарные предметы XVII—XVIII в.в.

Плафонъ кисии Фоншебакко(?)—«Мудрость, охраняющая юношество». (Конецъ XVIII в.).

В с п а в к и, въ углахъ т. и. «самаieux» кисти
Типова:

Въ сиѣнахъ **в с п а в к и** изъ мозаики,
съ картиною Панини: «5 человѣческихъ
чувствъ» очевидно поспавленныя въ
полов. **XIX** в. вмѣсто зеркалъ.

П о лъ огличный — полов. **XVIII** си.; **к о-
м о д ы**, **с т о л и к и** — очень тонкой
работы, прекрасныхъ пропорцій — пер-
вой половины **XVIII** вѣка.

40.

ПОРТРЕТНАЯ.

П л а ф о нъ одинъ изъ тѣхъ, которые по
мысли Бруни и Шпакеншнейдера въ
1853 г. въ Б. Дворцѣ были размѣщены
въ комнатахъ начиная отъ Голубой-
Китайской Елизаветы Алексѣевны и
до Парадной лѣстницы.

Неизв. худ. (инк. Валеріани) «Тріумфъ».

М е б е л ь — Елизаветинскаго времени; осо-
бенно примѣчательнъ диванъ силя
Rocaille ш. е. эпохи **Louis XV**.

Печь—левая XVII в.; правая—передѣмывалась (въ 1824 году), низъ ея Трискорни (мраморъ), верхъ—Спасова.

Портрѣты:

Ив. Адольскій (Большой) — Екатерина I-ая.

Бухгольцъ — (шпиль-Токке): Елизавета Петровна (1768); голова кисти Л. Каравака вставлена: видны швы полопна.

Неизв. худ.: Цесар. Наталия Алексѣевна.

Неизв. худ. Nature morte (на печкѣ);
Неизв. худ. «Цвѣты и фрукты въ вазѣ» (ovalы надъ зеркалами).

Неизв. худ.—цесаревна Анна Петровна—
копія съ Тоннауэра?

Отсутствуетъ и разыскивается; похищена въ Авг. 1917 года; единственная, картина пропавшая за годъ съ 1 Мая 1917 по 1 Мая 1918 г.

Поль—XVIII в. прекраснаго, крупнаго
рисунка.

41.

ЗЕЛЕНАЯ СТОЛБОВАЯ.

Пилястры — изъ цвѣтной фольги.

Перегородка — Екатерининского времени, готического стиля (1780-хъ г.).

Креслица классического стиля эпохи Людовика XVI — обивы заново современной мануфактурой.

За перегородкой спальня — Петровского времени.

Чаши — китайские.

Плафонъ:

Торелли. — «Опідыхаючій воинъ внемлещъ призыву музъ».

Надъ зеркаломъ вставка:

Колокольниковъ — «Полифемъ, поражающій камнемъ».

42.

МАЛИНОВАЯ СТОЛБОВАЯ.

Пилястры изъ цвѣтной фольги.

Печь — съ прекрасными фигурными сценариями на кафляхъ.

Мебель—Пепровская, силя Чиппендейль.

Плафонъ:

Джордано, Лука — Аллегорическій сюжетъ: «Юношу восхищаєтъ Меркурій».

43.

ПАРАДНАЯ СТОЛОВАЯ (Бѣлая) ИМП.
МАРІІ ФЕОДОРОВНЫ.

Вмѣсио висѣвшихъ здѣсь ранѣе «Коронацій» и «Присягъ» нынѣ помѣщена серія картина, изображающихъ Спасский Петербургъ:

Прэнгे (1811) Парадъ на плацу передъ Зимнимъ Дворцомъ.

Тома де-Томонъ (двѣ акварели)—«Набережныя Невы».

Алексѣевъ Ф.—Видъ на Адмиралтей-
ство.

Де-Майеръ (5)
Паперсенъ (4)
Де-ла-Барть (1) } оправляюся въ
соопивѣнныя
рамы.

Шварцъ—«Непергофъ», 1850 г. (объ картины эвакуированы).

Плафонъ:

Балкъ. К. (уч. Бибіены) «Смерть Александра Македонского».

44.

ПАРАДНАЯ ЛѢСТНИЦА.

Перестроена въ концѣ 1850-ыхъ годовъ вмѣсто бывшей здѣсь раньше, лѣстницы времени Екатерины II, сдѣланной изъ краснаго дерева.

Доштого времени при Елизаветѣ Петровнѣ на эшомъ мѣстѣ была «Китайская Зала».

Построена лѣстница арх. Монтигемпи при Имп. Александрѣ II-мъ.

Китайскія и Японскія вазы (въ Б. Дворцѣ во всѣхъ Залахъ—большая коллекція фарфора, но предметовъ было многое больше: въ 1850 году опослано 826 + 777 предметовъ въ Гатчину!). Балконная-рѣшетка (и рѣшетка у

середины плаца и у воротъ) выполнена жел. дѣль мастерами: Франкомъ, Юспомъ, Индрикомъ въ 1748—50-ыхъ годахъ

Плафонъ — «Триумфъ Венеры» Жозефа Вредъ.

По споронамъ: копіи съ картина Гвидо Рени:—«Похищеніе Европы» и «Галатея».

Вазы Севрскія—подарокъ Франціи Имп. Алекс. III, конца XIX в.

45.

СЕРЕБРЯНЫЙ СТОЛОБЫЙ ЗАЛЪ.

Какъ и всюду, ошѣлка Растрелли—но она посеребрена въ 1860-хъ г.г.

Вазы порфировыя—начала XIX в.

Плафонъ: К. Балкъ «Семейство Дарія передъ Александромъ Македонскимъ».

Наддверники—съ охотничими сценами работы Ридигера, половины XVIII в.

46.

БОЛЬШОЙ ЗАЛЪ.

Плафонъ: прежде былъ плафонъ Валеріани и Нерезиноппи; съ 1850-хъ годовъ новый плохой плафонъ Вундерлиха и Франчуолли.

Рама - паддуга новая, 1860-хъ годовъ. (прежняя, была гладкая, проспая; она видна на фотографіи 1850-хъ г.г.).

Торшеры (8) когда-то стояли по короткимъ споронамъ зала, нынѣ—въ Камероновой Галлереѣ (найдены на Машеріальномъ Дворѣ).

Часы—Берлинскіе XVIII вѣка, фирмы Эрбаръ.

Печи прежде здѣсь стояли фарфоровые, а эшажерки (по рисункамъ Гравенти) для Киппайского и Янонского фарфора, сдѣланныя при Екатеринѣ II—были убраны въ XIX в., фарфоръ же перенесенъ въ шри Анициамеры.

47.

1-ая АНТИКАМЕРА (5-ая).

Обработка ея передѣлана, но незначительно, послѣ Елизаветы Петровны Екатерину II.

Бра — замѣчательныя, сплошь рокайль! Столики ломберные — Екатерининскіе. Фарфоръ — Китайскій и Японскій. Фарфоръ начали накапливать, при Имп. Елизаветѣ Петровнѣ, но особенно много было закуплено его въ 1763 году при Екатеринѣ II. Поголовемъ (256 предметовъ). Часть фарфора, еще при Екатеринѣ II, была передана въ Ораніенбаумъ; при Александрѣ II отослано было въ Гашчину (1603 предмета).

Плафонъ «Тріумфъ Бахуса и Ариадны» — работы оца и сына (Пиетро и Франческо) Градицци; (вокругъ на поддугѣ малыя клейма, подъ мозаику, слѣва, сценка — Арлекинада).

48.

II-ая АНТИКАМЕРА.

Плафонъ — «Бахусъ и Аріадна» раб. Валеріані и Перезинотипи (приписывается—по сходству съ плафономъ Лоренцо Вернера («Пенгергофъ, Пикетная комната»)—этому мастеру.

Рама раб. Перезинотипи.

Фарфоръ Кілпайскій и Японскій (блюда XVI, XVII вв. вазы XVII, XVIII вв.)

Сполики ломберные—Екатерининские.

Рѣзьба обработки спѣнъ, равно какъ, должно быть, и другихъ комнапъ—раб. Дункера. Сполляръ, выполнившій работы—Сухихъ.

Часы — половины XVIII в.

Печи были Гамбургскія—сінія, на ножкахъ,—позже, замѣнены фаянсовыми, по рисунку Гваренги, фабр. Конради и росписаны Брюлло (оіпцомъ Карла Брюлова).

49.

III-ая АНТИКАМЕРА.

Здѣсь бывъ когда-то шеандръ, билліардъ;
висѣли роскошные фонари по рис.
Камерона, залъ бывъ окрашенъ
въ шемио-синій цвѣтъ съ золотомъ.
Вмѣсто печей (Копради) нынѣ—здѣсь
эшажерки временъ Александра II-го,
когда сдѣлана и вся разепановка фар-
фора. Фурмейстеръ (въ 1785 г.) дѣ-
лалъ лѣпныя работы залы (колонны?).

Рашишть—исполнялъ медальоны въ
кругу (барельефы); чио очевидно, ш.
к. композиція характериже для по-
слѣдняго нежели для Камерона.

Плафонъ—раб. Перезиноппии и Ва-
леріани—«Олимпъ», или, вѣрнѣ,
Ив. Бѣльскій—(м. б. ученики его
подъ руководствомъ Перезиноппии).

«Рама» плафона—въ синѣ Бібіены.
Камины бывли Д. Гваренти, попомъ, при
Александре II, вмѣсто нихъ сдѣланы
были новые, въ классическомъ синѣ.

50.

АРАБЕСКОВЫЙ ЗАЛЪ.

Пересстроенъ изъ бывш. 4-й апаникамеры Камерономъ, въ «не-греческомъ стилѣ», конца XVIII в.

Верхъ передѣланъ—вмѣсто полукружій и оваловъ впорога яруса сдѣланы были въ 1860-хъ годахъ нелѣпые копоткіе птицы-спры.

Роспись—тоже попорчена позднею записью.

Полъ—новый, плохой.

По рис. Камерона исполнена несомнѣнно вся бронзовая и рѣзная обработка и сполики съ желтыми мраморными досками (*Gialo anulato*).

Шарлеманъ подъ руководствомъ Камерона дѣлалъ всю золоченую рѣзьбу (дерева) и бронзу въ Арабесковомъ залѣ.

Мебель: 2 дивана и 56 спульевъ—не спиля «жакобъ», а подписаныя *фирмы*

Жакобъ конца XVIII в.; бóльшая часть этой мебели—нынѣ въ Портиреиномъ залѣ Алекс. Дворца; мѣщаная 1850-хъ г.г.

Рѣшечка масшера Басселія под-
масшерія Ч. Камерона; его же пре-
лестные рѣдчайшіе замки въ дверяхъ,
и вся бронза (замки) въ Китайской
залѣ.

2 Таганичка съ мраморомъ—Камерона.

31.

ЛЮНСКІЙ ЗАЛЪ.

Нередѣланъ изъ апартамеръ 1-й при Ека-
теринѣ II-й; позже комната значи-
тельно пострадала отъ передѣлокъ
эпохи Александра II-го.

Справы: двери, наличники дверей и оконъ,
части каминовъ изъ лаписъ-лазури
(фюлешеваго); новые: каминъ (мра-
моръ), подзеркальники и всѣ сполы;
они сдѣланы при Императорѣ Але-
ксандре II для Маріи Александровны.

Дерева, изъ кошорыхъ сдѣланъ полъ: адмиралитъ, оливковое, черный гебень, физиновое, сандалъ желтый и черный, сахарданъ, розовое дерево.

Бронза — была изготовлена на бронзовомъ заводѣ въ періодъ расцвѣта ея, при дирекшорѣ гр. Завадовскомъ.

Двери работы Йоганна Шионгольца сдѣланы изъ сухого казанского дуба и иныхъ породъ и инкрустациіи.

Печи въ комнашѣ были раньше фаянсовые (конрадіевскія?).

Полъ мастерской Шионгольца, Штальмееера, Кимеля и Бриля.

Балашинъ подъ руководствомъ Камерона работалъ бронзу, а изъ лаунъ лазури работу выполнялъ Басселій (часовой мастеръ); онъ же дѣлалъ рѣшетки въ Ліонской комнатахъ и замки дверей.

2 Экрана (живопись): Алексѣя (?) Бѣльского.

К а р т и н ы:

Неизв. худ. (Падованино?) «Венера и Адонисъ».

Доменикино, (?) Гверчино (?) (Болонск. шк. XVII в.)— «Св. Иеронимъ».

Болонской школы— «Сивилла Либія»
Неизв. худ. Копія Тиціана.

52.

КИТАЙСКІЙ ЗАЛЪ.

Передѣланъ изъ Парадной лѣстницы Камерономъ, сначала проекція бывъ заказанъ Екатериной II-й Фельтену, въ 1760 г.

При Александрѣ II передѣланъ въ Госпинную и испорченъ; были сдѣланы: новые занавѣси, фонари, бра, канделябры, легкая мебель.

Лаки, Пекинскіе, красные, Ширмы, Часы, въ стилѣ ш. н. „Chinoiserie“, Вазы «клузоннэ», Экранъ (хорош. середина), эмалевая живопись на мѣди (доски XV стол.) и прочая «кишайщина» XVII—XVIII в.

Монигетти испортилъ компанию перебѣлкой (акв. 1864 года указываетъ, какой она была ранѣе).

Кресла и стулья 1785 г. по рис. Камерона, съ живописью, выполненной въ мастерской Шарлемань.

Таганчики бронзовые съ бѣлымъ мраморомъ, Камеронъ и Шарлемань.

Башни — двѣ изготавлены въ 1792 г. на Фарфоровомъ заводѣ (додѣланы фигуры позднѣе).

Двери по рисунку Камерона — опличия.

Замки дверей работалъ Басселій.

53.

КУПОЛЬНЫЙ ЗАЛЪ.

Архитектура Ч. Камерона.

Окраска и лакировка со шлифованіемъ пильснѣръ Купольнаго Зала обошлась за 8 пильснѣръ и за всѣ колонны 880 руб. согласно оригин. счетовъ.

Работали сполярные мастера: Кимель и
Вриль.

Цолы новые, поздние, плохие.

Были фаянсовые печи Конради, (по
600 р. за печь).

Интересна роспись въ лукарнахъ-сводахъ
и въ распалубкахъ оконъ.

Мебель классического стиля эпохи Екате-
рины II.

Столы (мраморъ) — Екатеринъ II.

54.

СЕРЕБРЯНЫЙ КАБИНЕТЪ.

Сдѣланъ при Екатеринѣ II; осталась ны-
нѣ серебряные части лишь въ ни-
шахъ и въ обработкѣ дверей.

Сполики и шабуреты — эвакуиро-
ваны, они тоже посеребрённые.

Позже, Гваренти (?) эту комнату пере-
строилъ: типичны его детали: вѣнки,
вспавки, прекрасныя росписи.

Въ 1798 г. всѣ посеребрённыя украшения
были вывезены въ Инженерный За-

мокъ; они были сдѣланы, вѣроятно, изъ фольги, хрусталя, зеркалъ и спеколь.

Рѣшѣтка бронзовая, у камина, раб. Шарлемаия, Екатерининского времени.

55.

Опочивальня Екатеринны II (впослѣдствіи гостиница Имп. Маріи Александровны).

Екатер. времени; архит. Ч. Камеронъ. Колонки прозрачнаго спекла съ про-кладкой внутри изъ синей фольги.

Поль и потолокъ—одинаковаго ри-сунка.

Интересны были фонари Имп. Екат. II, въ спальнѣ и штабакеркѣ, стиля Людовика XVI (какъ многіе люстры и другихъ залъ они были эвакуированы; нынѣ новѣшеннѣя—временныя).

Вазы позднія; мебель стиля Louis XVI, поставлена временно. Подзеркальники Екатерининского времени.

56.

«ТАБАКЕРКА» ИЛИ СИНІЙ КАБІНЕТЪ.

Обрабошка—Екатерининского времени,
Архитекторъ Камеронъ.

Стекло прозрачное или молочно-белое—
наложено на белую фланель.

Синее стекло (съ фольгой и подкладкой).

Бронза—вся по рисунку Камерона въ
стиль ранняго классицизма, лишь
отдаленно напоминающаго и. и.
стиль эпохи Louis XVI.

57.

УБОРНАЯ ЕКАТЕРИНЫ II (впослѣдствіи
опочивальня Имп. Маріи Александровны).

Отдѣлка комнаты немного попорчена.

Полъ—опличный, Екатерининскій.

«Вставки» изъ живописи на деревѣ или
на мешаллѣ.

Комодъ въ стилѣ комнаты перенесенъ
сюда изъ кладовыхъ Прачечн. Двора.

Мебель—Екатерининского времени изъ разныхъ квартиръ; поставлена здѣсь временно.

58.

ЗЕРКАЛЬНЫЙ КАБИНЕТЪ ИМПЕРАТР.
ЕКАТЕРИНЫ II.

Мебель: эшажерки—хорошай, французской работы.

Столики — Екатерининскихъ временъ, русской работы.

В спавки пияспровъ—фарфоровыя.

Плафонная роспись новая (плохая).

Вазы (2)—стекло Павловского времени.

Полъ подцвѣченный (чудный) Екатерининского времени.

59.

РАФАЭЛЕВСКАЯ.

Плафонъ работы Скопини.

Спѣни украшены подцвѣченными гравюрами съ Рафаэлевскихъ фресокъ Ватикана.

Мебель—часть набора мебели, бывшей когда-то въ Арабесковомъ Залѣ, принесена изъ-подъ «Агафоновыхъ» компаний.

60.

КАМЕРЮНГФЕРСКАЯ ЕКАТЕРИНЫ II
(послѣ—Имп. Маріи Александровны).

Мебель мореной, корельской березы
1830—40 годовъ.

Бронза—стиля Empire.

Картины:

С. Щедринъ—«Импра».

Беланже, Луи—4 гуани.

61.

УБОРНАЯ

Мебель 1830-хъ годовъ.

Картины: А. Захарова (Адріана?) —
6 видовъ Царскаго Села.
2—Панорамическ. пейзажа.

62.

«АГАТОВЫЯ» КОМНАТЫ.

Сосипавляюпъ отдельный павильонъ, построенный арх. Чарльзомъ Камерономъ.

Комнаты: Передняя (вазы изъ мыльного камня), Овальная (каминные барельефы), Яшмовая (вазы, мозаика, плафонъ), Залъ (канделябры - торшеры, мебель, вазы), Агатовая и Лестница, овальная по плану, винтообразная (порфировыя вазы конца XVIII в.).

Внизу: ил. н. «Холодная баня». Лепные плафоны и лукари; прекрасный каминъ съ бронзой, мраморъ, опличные колонки. Вся обработка стоила 250.000 р.

Фигуры и скульптурные украшения Ращепиша, 1783 г.

Давыдовъ дѣлалъ стѣны, украшалъ ихъ яшмой и агатомъ, отпущенными изъ Петергофа.

Минчакки — дѣлалъ дешали (мозаику, венчавки?) Агаповыхъ Комнатъ, по рисункамъ, конечно, Камерона.

Марпинелли — расписывалъ кессоны, и, вообще, плафоны.

Каминъ классической, стоилъ 2170 р.

Печи — Фигуры маспера Роза.

Вазы — Колыванскихъ Заводовъ 1780-хъ г.г. на лѣсопищѣ и изъ порфира, яшмы и др. материаловъ (зеленая «брекчіа» и т. п.) — въ залахъ.

Эвакуація помѣчена въ настоящемъ указателѣ главн. образомъ въ отношеніи картины, т. к. ихъ отослано было въ Авг.—Сент. 1917 г. въ Москву сравнительно незначительное количество. — Эвакуація предметовъ (фарфора, мебели, бронзы: бра, люстры, канделябры) не помѣчена въ виду тоо, что перечень таковыхъ предметовъ (хранящійся въ дѣлахъ Худож. Комиссіи за подписью членовъ Комиссіи, принявшей вещи на храненіе — въ Москвѣ: б. нач. Дворц. Упр. Одоевской-Маслова, акад. архит. Клейна и др.) занялъ бы въ каталогѣ излишне много места. Интересующіеся болѣе подробнымъ ознакомленіемъ съ обстановкою залъ Б. Дв. и Ал. Дв., и, въ частности, вопросомъ о томъ, насколько ея ensemble нарушенъ, вслѣдствіе отсутствія многихъ предметовъ, и желаютющіе восстановить полную картину разстановки мебели, какой она была къ Августу прошлаго года, въ Секретаріатѣ музея получатъ есь разъясненія.

ХУДОЖЕСТВЕНИО-
ИСТОРИЧЕСКАЯ КОМИССІЯ
ЦАРСКОСЕЛЬСКИХЪ
ДВОРЦОВЪ-МУЗЕЕВЪ.

Предсѣдашель Комиссіи, завѣд.
Музеями Дворцовъ Царскаго Села, Архитекторъ-Художникъ Г. К. Лукомскій.

Замѣститель Предсѣдашеля,
Хранитель «Личныхъ Аппаршаменповъ»
и Вибліошекъ Александровскаго Дворца
В. К. Лукомскій.

Членъ Комиссіи, Хранитель Музея
Большого Дворца, Архитекторъ-Художникъ М. И. Рославлевъ.

Членъ Комиссіи, Хранитель Музея
Александровскаго Дворца Архитекторъ-
Художникъ В. И. Яковлевъ.

И. д. Члена Комиссіи Гражд. Инж.
С. Е. Заринъ (архитектурная опись и
обмѣры).

И. д. Члена Комиссіи И. П. Якобій
(наблюдающ. за Худ. Муз. О. В. Налѣй).

Дѣлопроизводитель, онъ-же Секретарь Музеевъ, В. А. Измайлова.

Секретарь Комиссіи Ф. Ф. Калуинъ.

Сошрудники Комиссіи: Э. Ф. Голлербахъ, О. М. Дарская, Т. А. Денекина, А. С. Камелова, Н. Д. Никольская, Е. Н. Якоби.

Прикомандированные: С. М. Коровинъ (Изслѣдованіе исторіи Царскосельскихъ дворцовъ—по архивамъ въ Москвѣ), А. В. Солдашенковъ.

ОТКРЫТЫ ДЛЯ СВОБОДНАГО ОБОЗРѢНІЯ:

Музей Большого Дворца—по вторникамъ и четвергамъ отъ 12 до 4 часовъ дня, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 1 до 6 часовъ дня.

Апартаментъ Александра II, по вторн. и четверг. по предвар. заявлению, для одиночн. осмотра.

Музей Александровскаго Дворца—въ тѣ же часы, что и Б. Дворецъ.

Китайскій Театръ, Эрмитажъ—по вторникамъ и четвергамъ отъ 12 до 4 час., по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 1 до 6 час.

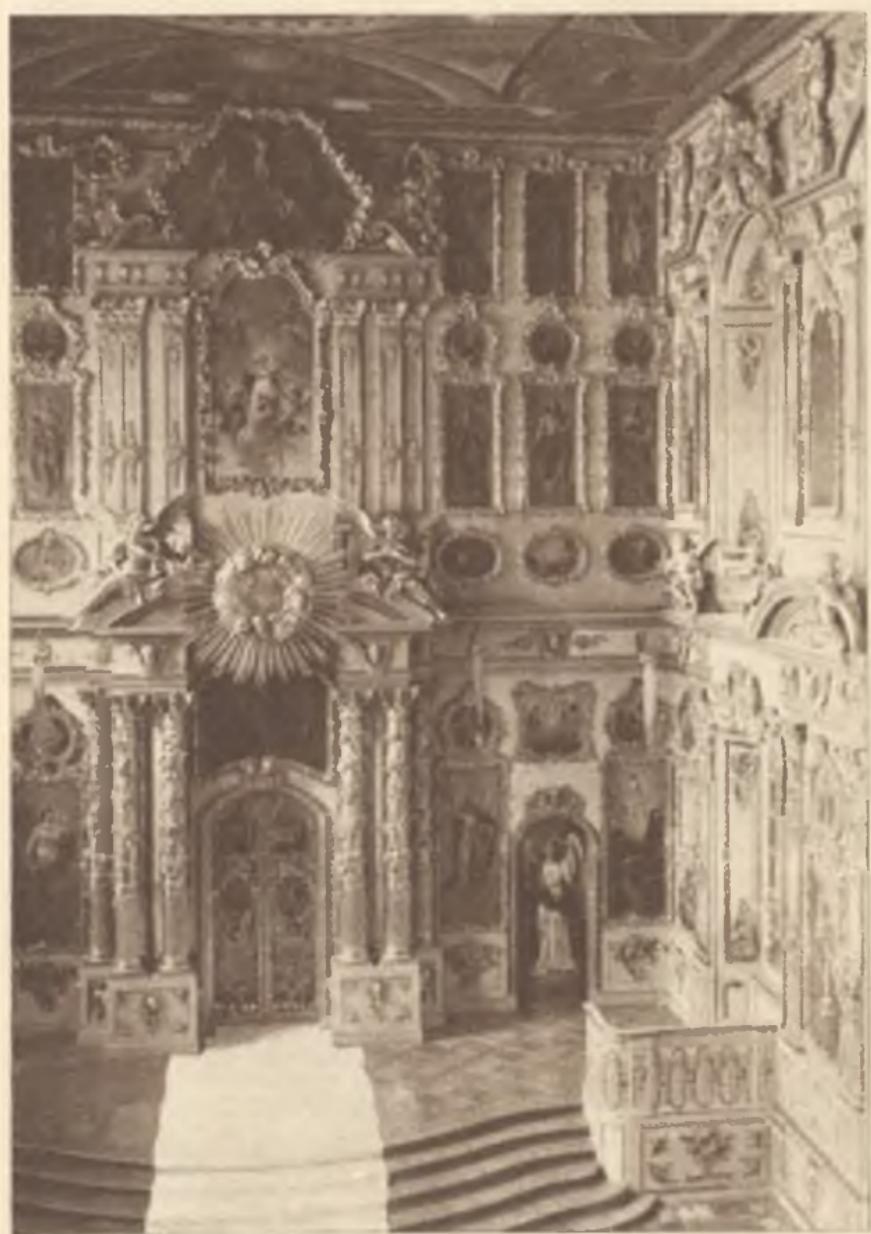
„Турецкій Кіоскъ“, „Концертный Залъ“, „Вечерній Залъ“, „Адмиралтейство“, „Гло-буз“, „Шапель“ могутъ быть осматриваются желающими (по предварительному заявлению въ Секретаріатъ Музея Большого Дворца)—по вторникамъ и четвергамъ отъ 12 до 4 и по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ отъ 1 до 6 час. дня.

Художественно-Исторический Музей Французскаго Искусства (Музей Дворца О. В. Палль), Пашковскій пер., д. 2, можетъ быть осматриваемъ (по предварительной записи въ Секретаріатъ Музея Большого Дворца) по вторникамъ и четвергамъ отъ 3 до 6 час. дня, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ отъ 11 час. утра до 1 час. дня.

Секретаріатъ и Канцелярія Худож. Комиссіи открыты ежедневно отъ 10 ч. утра до 5 час. дня (Церковный флигель Большого Дворца).

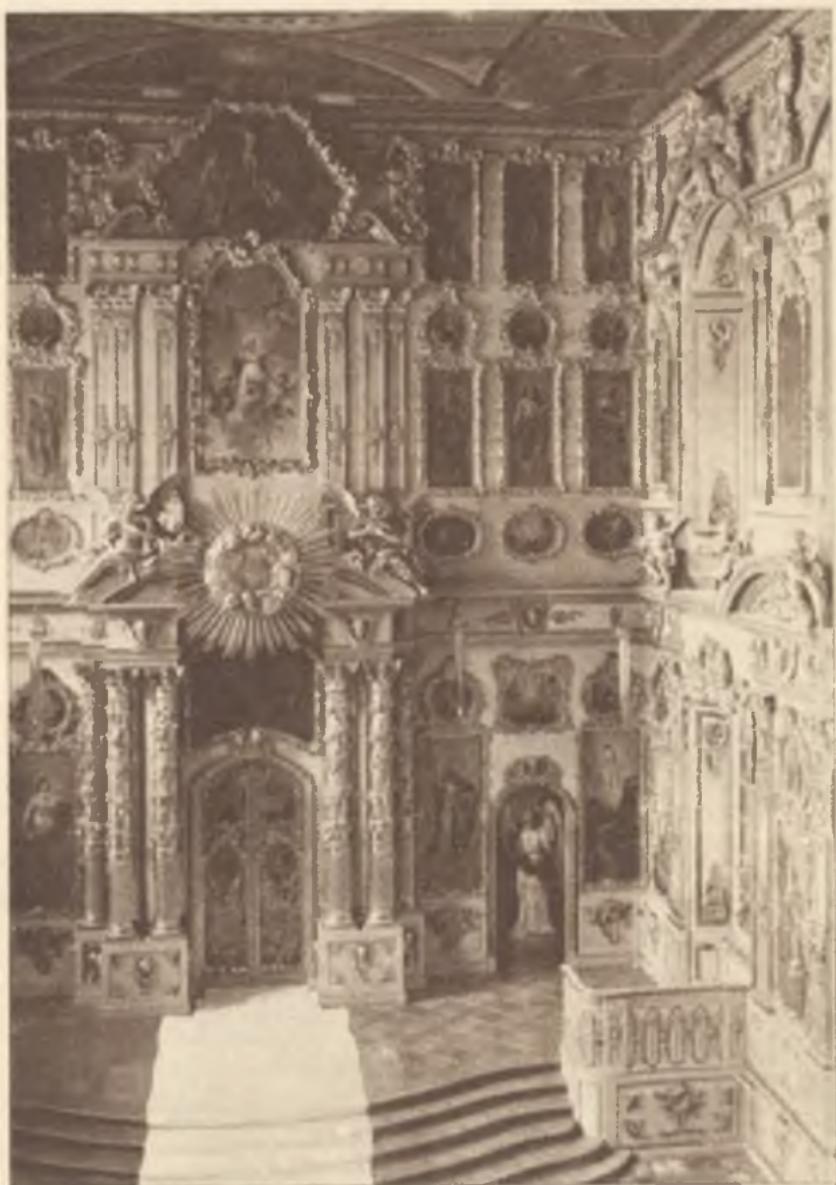
Общій видъ Б. Дворца (архит. гр. Растрелли).

Церковь (архит. гр. Растрелли).

Опочивальня Імп. Александра І-го.

Церковь (архит. гр. Растрелли).

Опочивальня Іва. Александра І-го.

Большой Залъ (Галлерея).

Зеленая столовая Имп. Александра I-го
(архит. Камеронъ).

Комнаты Имп. Елизаветы Алексеевны.

Корельский кабинет Имп. Марии Федоровны
(архит. Стассъ).

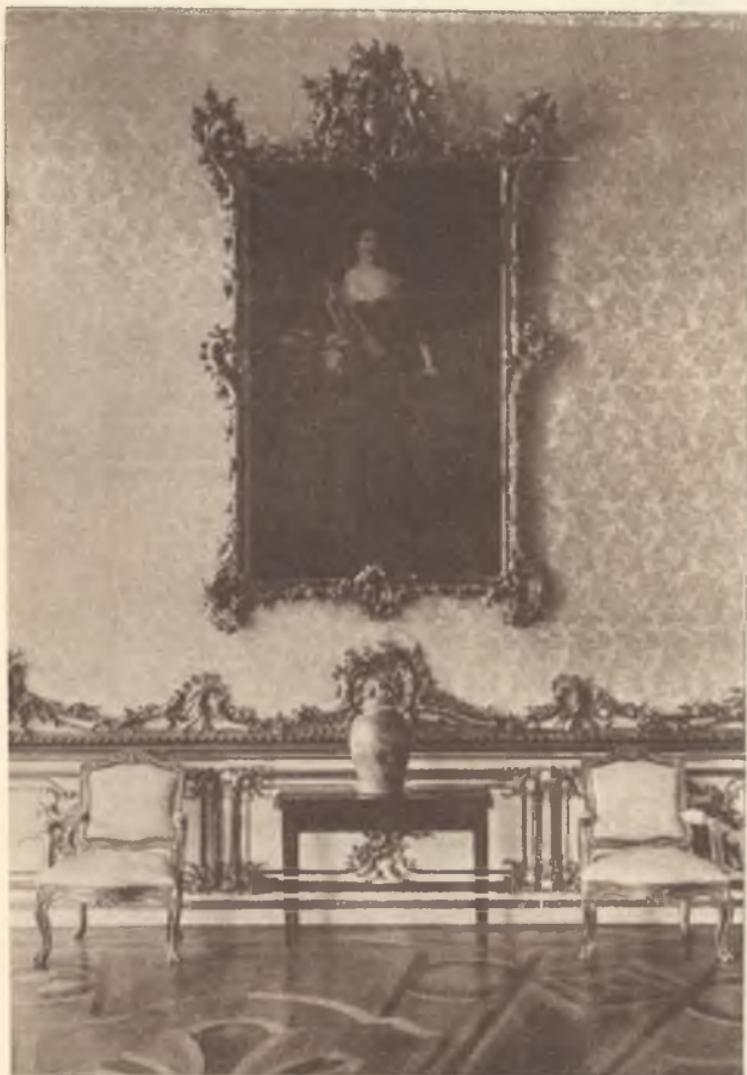
Третья Антикамера.

Опочивальня Имп. Екатерины II-ой
(архит. Камеронъ).

Портретъ Имп. Екатерины II (типтъ Лампи)

Портретъ Имп. Екатерины I-ой (Ив. Адольскій)

Портретъ Имп. Елизаветы Петровны
(Бухгольцъ).

